

18381уч

Таврическая Губернская Земская Управа.
Отдѣлъ народнаго образованія.

Прив.-доц. А. Н. Самойловичъ.

ОПЫТЪ
КРАТКОЙ КРЫМСКО-ТАТАРСКОЙ
ГРАММАТИКИ.

ПЕТРОГРАДЪ.

Тип. И. Бораганскаго, В. О., Средній пр., 1—10.

1916.

4.3

6-170

Аркадію Владимировичу
Бородичу на отпуске

Таврическая Губернская Земская Управа.

Отдѣль народного образованія.

намеръ на

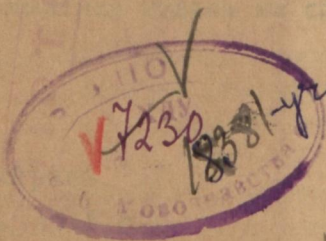
содержаніи

22 авг. 919.

Кедровъ

Прив.-доц. А. Н. Самойловичъ.

ОПЫТЪ КРАТКОЙ КРЫМСКО-ТАТАРСКОЙ ГРАММАТИКИ.

что

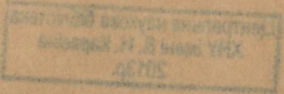
+

ПЕТРОГРАДЪ.

Тип. И. Бораганскаго, В. О., Средній пр., 1—10.

1916.

Таврическая губернская земская управа
Одесса, 1913 г.

Одесса, 1913 г.

ОПЫТЪ

КРАТКОЕ КРЫМСКО-ТАТАРСКОЕ

ГРАММАТИКИ

ПЕТРОВСКИЙ

1913

Центральна наукова бібліотека
ХНУ імені В. Н. Каразіна
2013р.

Настоящий опытъ краткой крымско-татарской грамматики является отчасти конспектомъ, отчасти переработкой моихъ лекцій по грамматикѣ письменнаго крымско-татарскаго языка сравнительно съ разговорными крымско-татарскими нарѣчіями,—лекцій, которыя я читалъ въ 1912 и 1913 годахъ на курсахъ татарскаго языка, организованныхъ Таврическимъ Губернскимъ Земствомъ для учителей-татаръ русско-татарскихъ школъ *.

Какъ первый опытъ и какъ краткая грамматика, моя работа не претендуетъ ни на совершенство, ни на полноту. Я былъ бы удовлетворенъ, если бы эта книжка послужила толчкомъ къ трудамъ, которые привели бы къ составленію учебнаго руководства по крымско-татарскому языку для начальныхъ школъ.

Считаю долгомъ отмѣтить съ благодарностью, что знатокъ крымско-татарскихъ нарѣчій С. М. Шапшалъ сдѣлалъ мнѣ рядъ цѣнныхъ указаній.

Грамматика издана на средства Таврическаго Губернскаго Земства.

Петроградъ.

Ноябрь, 1915 г.

А. Самойловичъ.

* См. 1) Докладъ-отчетъ Таврической Губернской Земской Управы Таврическому Губернскому Земскому Собранию 47-й очередной сессіи о курсахъ татарскаго языка, состоявшихся лѣтомъ 1912 года; 2) Отчетъ Таврической Губернской Земской Управы о курсахъ татарскаго языка, происходившихъ лѣтомъ 1913 года.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

1) Введение.

I — Основные свѣдѣнія по общему языкознанію	1
II — Общая характеристика турецкихъ языковъ и нарѣчій, какъ особой языковой группы	4
III — Общая характеристика крымско-татарскихъ разговорныхъ нарѣчій и письменнаго крымско-татарскаго языка	5

2) Главная часть.

I — Ученіе о звукахъ крымско-татарскихъ нарѣчій и о письменной ихъ передачѣ арабскимъ алфавитомъ	9
а) Разборъ отдѣльныхъ звуковъ, гласныхъ и согласныхъ	11
б) Законы сочетаній звуковъ въ слова	16
в) Удареніе	19
г) Старое и новое правописаніе	19
II — Ученіе о формахъ современнаго письменнаго крымско-татарскаго языка сравнительно съ формами разговорныхъ нарѣчій	30
1) Установленіе основныхъ морфологическихъ категорій	30
2) Имя	32
а) Неразложимыя и разложимыя именныя основы. Словообразовательныя приставки для образованія именъ существительныхъ и прилагательныхъ отъ именныхъ и глагольныхъ основъ; мертвыя и живыя приставки	32
б) Образованіе множественнаго числа	37
в) Склоненіе	37
г) Мѣстоименія и особенности ихъ склоненія	42
д) Имена числительныя	48
3) Глаголь	51
а) Образованіе глагольныхъ основъ	51
б) Причастія и отглагольныя имена	58
в) Дѣепричастія	63
г) Чисто глагольныя формы	67
д) Вспомогательные глаголы	70
е) Таблицы спряженія	72

4) Частицы	83
а) Послѣлоги	83
б) Нарѣчія и союзы	87
в) Междометія	90
III — Ученіе объ употребленіи въ письменномъ крымско-татарскомъ язы-	
кѣ и въ разговорныхъ нарѣчіяхъ отдѣльныхъ грамматическихъ	
формъ и ихъ сочетаній	91
1) Общая характеристика синтаксиса турецкихъ языковъ и нарѣчій . .	91
2) Предложеніе и его составныя части	92
3) Употребленіе въ рѣчи падежныхъ формъ	95
4) Употребленіе формы множественнаго числа	99
5) Виды предложеній	99

83	1) Введение
84	2) Описание
85	3) Описание в цвете
90	4) Заключение
	II — Учение об употреблении в английском языке криво-угловых
	и в их составных частях
91	1) Описание криво-угловых частей
92	2) Описание в их составных частях
93	3) Описание в их составных частях
94	4) Описание в их составных частях
95	5) Описание в их составных частях

ВВЕДЕНІЕ.

I.—Основныя свѣдѣнія по общему языкознанію.

Сообщая своимъ слушателямъ основныя свѣдѣнія по общему языкознанію, я обращаю особое вниманіе на слѣдующія положенія.

Во-первыхъ, необходимо ясно и отчетливо различать звуки человѣческой рѣчи вообще и звуки родной рѣчи въ частности, какъ явленія психофизиологическія, отъ буквъ, т. е. условныхъ знаковъ, изобрѣтенныхъ людьми въ видѣ многочисленныхъ алфавитовъ, и въ томъ числѣ алфавита арабскаго, для болѣе или менѣе точной и удачной условной передачи на письмѣ различныхъ звуковъ разныхъ человѣческихъ языковъ. Отношеніе буквы къ звуку я иллюстрировалъ фактами изъ исторіи общетурецкой письменности: одни и тѣ же турецкіе звуки обозначались и обозначаются въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ различными буквами въ зависимости отъ принятыхъ алфавитовъ. Буквы орхонскія, уйгурскія, сирійскія, еврейскія, греческія, армянскія, русскія, латинскія, а не однѣ только арабскія, въ извѣстную эпоху и у извѣстныхъ народовъ употреблялись или употребляются для обозначенія на письмѣ однихъ и тѣхъ же турецкихъ ¹⁾ звуковъ.

¹⁾ Слова „турокъ“, „турецкій“ употребляются мною вслѣдъ за большинствомъ современныхъ русскихъ востоковѣдовъ въ общенациональномъ значеніи (какъ „славянинъ“, „германецъ“) вмѣсто ненужнаго, лишняго слова „тюркъ“ (съ прилагательнымъ „тюркскій“), сравнительно недавно проникшаго въ русскій языкъ и нынѣ изгоняемаго (сравни: „Туркестанъ“, а не „Тюркестанъ“!). Вмѣсто же слова „турокъ“ въ узкомъ, племенномъ значеніи я пользуюсь вслѣдъ за большинствомъ современныхъ русскихъ туркологовъ словомъ „османецъ“ (османлы) съ прилагательнымъ „османскій“ или, для большей ясности, „османскій турокъ“ съ прилагательнымъ „османско-турецкій“.

Во-вторыхъ, необходимо знать, что сколько-бы ни существовало человѣческихъ языковъ, нарѣчій, говоровъ и подговоровъ, всѣ они, уже въ силу своего существованія, имѣютъ опредѣленный строй, опредѣленную систему, опредѣленную „грамматику“. Не можетъ быть самаго мелкаго говора, принадлежащаго хотя-бы самому дикому и некультурному народу, который не имѣлъ-бы своего опредѣленнаго строя, своей грамматики. Нельзя по этому утверждать, что такой-то языкъ еще не имѣетъ своей грамматики, а слѣдуетъ говорить, что грамматика такого-то языка, неразрывно съ этимъ языкомъ существующая, еще не открыта, не найдена и не занесена на бумагу. Грамматику изобрѣсти нельзя, ее можно только открыть и обнародовать. Никакому языку нельзя произвольно навязать грамматики, и никакой языкъ въ такой грамматикѣ не нуждается, имѣя свою природную грамматику съ момента своего возникновенія.

Въ-третьихъ, надлежитъ помнить, что, если каждый языкъ, каждое нарѣчіе, каждый говоръ и подговоръ имѣетъ свою собственную, природную грамматику, нельзя принимать какой-нибудь языкъ или какое-нибудь нарѣчіе на выборъ за правильное, за образцовое и, основываясь на его грамматическихъ формахъ, объявлять другіе языки, или нарѣчія, или говоры неправильными, испорченными. Недопустимо, на примѣръ, утверждать, что говоры татаръ Евпаторійскаго, Перекопскаго или Феодосійскаго уѣздовъ неправильны, испорчены, только потому, что эти говоры отличаются отъ говоровъ татаръ Симферопольскаго или Ялтинскаго уѣзда, и наоборотъ.

Въ-четвертыхъ, важно знать, что письменный, литературный языкъ отличается отъ разговорныхъ нарѣчій обыкновенно тѣмъ, что, будучи закрѣпленъ въ памятникахъ выдающихся, общепризнанныхъ писателей, онъ, во-первыхъ, имѣетъ часто большее географическое распространеніе, чѣмъ отдѣльныя разговорныя нарѣчія, является единымъ для цѣлой группы племенъ или областей, имѣющихъ свои особые говоры, и, во-вторыхъ, онъ обладаетъ большей консервативностью, медленнѣе измѣняется, чѣмъ разговорныя нарѣчія, не закрѣпленные, какъ литературный языкъ, въ образцовыхъ произведеніяхъ и въ учебникахъ. Не совпадая, въ силу этихъ двухъ отличій, вполне съ разговорными нарѣчіями тѣхъ областей, въ которыхъ данный литературный языкъ принятъ, онъ можетъ усваиваться только чрезъ особое его изученіе, для каковой цѣли и требуются, на ряду съ другими пособіями, учебныя грамматики, т. е. учебники, систематически излагающіе строй и формы даннаго литературнаго языка.

Разговорный языкъ усваивается дѣтьми отъ родныхъ, отъ нянекъ, вообще отъ окружающей среды наслухъ, а литературный—отъ учителей или въ школѣ по книжкамъ. Разговорный языкъ, это—материнскій языкъ (آنا ديلي), литературный же можетъ съ материнскимъ языкомъ не совпадать и очень часто дѣйствительно не совпадаетъ. Чѣмъ литературный языкъ ближе къ материнскому, тѣмъ, конечно, легче его изучать и понимать. Прекраснымъ примѣромъ того, какъ сильно можетъ расходиться литературный языкъ съ материнскимъ, служить литературный языкъ османско-турецкій (за исключеніемъ языка произведеній новой, народной школы османско-турецкихъ писателей).

Въ исторіи человѣческой культуры всегда особенно чтятся заслуги тѣхъ дѣятелей, которые работали надъ установленіемъ родного письменнаго языка, тѣсно связаннаго съ народнымъ языкомъ и поэтому доступнаго пониманію широкихъ народныхъ массъ.

Въ-пятыхъ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что дѣло составленія грамматики любого языка, т. е. устное или письменное воспроизведеніе и закрѣпленіе строя даннаго языка въ томъ видѣ, въ какомъ этотъ строй въ дѣйствительности самъ по себѣ отъ природы въ данномъ языкѣ и въ данный моментъ существуетъ,—требуется отъ составителя специальной подготовки, и довольно сложной. Прежде всего составитель грамматики долженъ имѣть общелингвистическую подготовку (свѣдѣнія по общему языкознанію), затѣмъ онъ долженъ знать данный языкъ или непосредственно, или чрезъ посредство собранныхъ къ-мъ-либо матеріаловъ. Если составитель грамматики не захочетъ ограничиться очеркомъ современнаго грамматическаго строя даннаго языка, но задастся еще цѣлью установить родственное взаимоотношеніе отдѣльных формъ этого языка, ему потребуется знакомство какъ съ исторіей развитія даннаго языка, такъ и съ сравнительной грамматикой другихъ родственныхъ этому языку языковъ и нарѣчій. Изъ сказаннаго, между прочимъ, ясно, что при извѣстныхъ условіяхъ лицо, для котораго данное нарѣчіе не является роднымъ, даже лицо, которое на данномъ языкѣ не можетъ само объясняться ни письменно, ни устно, въ состояніи выработать грамматику даннаго языка въ болѣе совершенномъ видѣ, болѣе точно и вѣрно отражающую природный строй этого языка, чѣмъ лицо, владѣющее практически этимъ языкомъ съ пеленокъ. Я имѣю въ виду тотъ случай, когда первое лицо обладаетъ специальной лингвистической подготовкой, а второе — такой подготовкой не облада-

еть. Преимущество первого заключается еще и въ томъ, что со стороны всегда бываетъ виднѣе.

Необходимо сознавать, что, мало быть писателемъ, поэтомъ, вообще образованнымъ человѣкомъ, чтобы имѣть право браться за составленіе грамматики родного языка. Для этого дѣла нужна, повторяю, специальная, особая подготовка.

II. Общая характеристика турецкихъ языковъ и нарѣчій, какъ особой языковой группы. Краткій обзоръ прошлаго и современнаго разселенія турецкихъ племенъ и выясненіе ихъ численности. Классификація турецкихъ языковъ и нарѣчій.

Суть этой главы моего курса сводилась къ тому, что во-первыхъ, турецкіе языки и нарѣчія образуютъ особую группу въ семьѣ тѣхъ языковъ, наиболѣе характернымъ признакомъ которыхъ со стороны морфологической (образованіе формъ) является приставочный строй, а со стороны фонетической (звуковой) — прогрессивная ассимиляція гласныхъ звуковъ (сингармонизмъ, „гармонія гласныхъ“); что, во-вторыхъ, группа турецкихъ языковъ и нарѣчій объединяетъ такіе языки и нарѣчія, которые находятся въ несомнѣнномъ и неоспоримомъ взаимномъ родствѣ въ отношеніи корней словъ, фонетическихъ явленій, морфологическихъ элементовъ и синтаксическаго строя, о чемъ свидѣлствуютъ какъ памятники исторіи этихъ языковъ, такъ и сравнительное ихъ изученіе. Чтобы дать слушателямъ представленіе объ отношеніи ихъ родного языка къ остальнымъ турецкимъ, я ознакомилъ ихъ съ классификаціей турецкихъ языковъ и нарѣчій по фонетическимъ признакамъ академика В. В. Радлова¹⁾, дополнивъ это сообщеніе свѣдѣніями изъ области морфологической. Слушатели такимъ образомъ узнали, что южно-бережное крымско-татарское нарѣчіе относится къ группѣ южно-турецкихъ нарѣчій, въ которую еще входятъ нарѣчія туркменскія, нарѣчія персидскихъ турокъ, въ томъ числѣ азербайжанское, и, наконецъ, османско-турецкія нарѣчія; что остальные крымско-татарскія нарѣчія и говоры относятся

¹⁾ Классификація ак. Радлова изложена по-русски проф. П. М. Меліоранскимъ въ энциклоп. словарь Брокгауза и Ефрона (первое изданіе), въ статьѣ „Турецкія нарѣчія и литературы“.

къ группѣ западно-турецкой, въ которую еще входятъ нарѣчія ставропольскихъ и терскихъ ногайцевъ, терскихъ балкаровъ, кубанскихъ карачаевцевъ, дагестанскихъ кумыковъ, поволжскихъ татаръ и т. д. ¹⁾. Такъ какъ при изложеніи классификаціи турецкихъ племенъ и нарѣчій пришлось перечислить почти всѣ существующія на свѣтѣ турецкія племена, то, чтобы это перечисленіе лучше улеглось въ памяти слушателей, я коротко ознакомилъ ихъ съ разселеніемъ турецкихъ племенъ и съ ихъ приблизительной численностью, использовавъ для этой цѣли, главнымъ образомъ, нѣсколько уже устарѣвшія свѣдѣнія работы Аристова: „Замѣтки объ этническомъ составѣ тюркскихъ племенъ и народностей и свѣдѣнія объ ихъ численности“ ²⁾.

Въ общемъ итогѣ, слушателямъ должно было стать яснымъ, что татарское населеніе Крымскаго полуострова, проникнувъ въ предѣлы полуострова преимущественно съ сѣвера, чрезъ южно-русскія степи, находится въ ближайшемъ родствѣ, какъ племенномъ, такъ и языковомъ, съ турецкимъ населеніемъ Сѣвернаго Кавказа, Восточной Россіи и Средней Азіи, и что наличность южно-турецкихъ языковыхъ элементовъ въ разговорномъ нарѣчій южно-бережныхъ татаръ объясняется вліяніемъ переселенцевъ изъ Азіатской Турціи.

III. Общая характеристика крымско-татарскихъ разговорныхъ нарѣчій и письменнаго крымско-татарскаго языка.

Выдѣливъ изъ группы турецкихъ племенъ татарское населеніе Крымскаго полуострова, я нѣсколько подробнѣе остановился на выясненіи численности этого населенія по уѣздамъ, на дѣленіи этого населенія по нарѣчіямъ и на общихъ свѣдѣніяхъ касательно принятаго у этого населенія письменнаго языка.

¹⁾ По новѣйшей классификаціи турецкихъ нарѣчій и племенъ покойнаго академика Ѳ. Е. Корша, въ данномъ случаѣ близкой къ классификаціи ак. В. В. Радлова, первая группа именуется западно-турецкой, а вторая входитъ въ составъ группы сѣверно-турецкой. Крымскіе татары въ классификаціи ак. Корша почти забыты. (Классификація турецкихъ племенъ по языкамъ. Этнографическое Обозрѣніе, кн. 84—85).

²⁾ Живая Старина, годъ 6 (1896), вып. III—IV.

Главную массу населенія Крымскаго полуострова составляютъ представители турецкой національности, именующіе сами себя татарами. Татаръ обоого пола насчитывается на Крымскомъ полуостровѣ до 200—210 тысячъ душъ. По уѣздамъ крымско-татарское населеніе дѣлится, приблизительно, такъ:

Ялтинскій уѣздъ	47.000
Симферопольскій уѣздъ	65.000
Феодосійскій уѣздъ	48.000
Евпаторійскій „	27.000
Перекопскій „	13.000

По изслѣдованіямъ академика В. В. Радлова, относящимся къ началу 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія, крымскіе татары (Крым татарлары—قریم تاتارلاری) дѣлятся по признакамъ языка и другимъ на двѣ главныя группы: 1) городскіе и горные татары (шәһір һәм тау халқы — شهر هم تاو خلقی) и 2) степные татары (чөл халқы — چول خلقی). Первая группа, по мнѣнію ак. Радлова, представляетъ собою потомковъ турецкихъ племенъ, переселившихся въ Крымъ до XIII вѣка и „поглотившихъ въ теченіе столѣтій массу туземныхъ жителей иного происхожденія: грековъ, готовъ и др.“. Въ среду этихъ татаръ „впродолженіи послѣднихъ вѣковъ состоялся не малый приливъ мало-азіатскихъ и балканскихъ турокъ“¹⁾. Городскіе и горные татары, родственные такимъ образомъ племенамъ, поселившимся до XIII вѣка на сѣверномъ Кавказѣ (кумыки, карачаевцы, балкары) и въ другихъ мѣстахъ Восточной Европы, и только впослѣдствіи смѣшавшіеся съ выходцами изъ Анатоліи и Балканскаго полуострова, населяютъ уѣзды Ялтинскій и Симферопольскій и составляютъ преобладающую часть крымскихъ татаръ вообще: ихъ насчитывается до 112 тысячъ душъ обоого пола, т. е. болѣе половины общаго количества крымско-татарскаго населенія.

Вторая группа крымско-татарскаго населенія, степные татары, по мнѣнію ак. Радлова, ведетъ свое начало отъ турецкихъ кочевниковъ, пришедшихъ въ Крымъ послѣ XIII вѣка; слѣдовательно, эти татары родственны племенамъ, обитающимъ съ XIII вѣка въ сѣверно-кавказскихъ степяхъ (ногайцы), и племенамъ, возникшимъ послѣ XIII вѣка въ

¹⁾ Образцы народной литературы тюркскихъ племенъ. Собраны В. В. Радловымъ. Часть VII. Нарѣчія Крымскаго полуострова. СПб. 1896 г. Предисловіе, стр. XI—XVI.

Средней Азіи (казакъ-киргизы, узбеки). Степные татары живутъ въ уѣздахъ Феодосійскомъ, Евпаторійскомъ и Перекопскомъ; численность ихъ доходитъ до 78 тысячъ душъ обоого пола. Первая группа, городскіе и горные татары, превышая вторую въ численномъ отношеніи и являясь на Крымскомъ полуостровѣ болѣе древней, чѣмъ вторая, значительно опережаетъ вторую также и въ культурномъ отношеніи. Въ сферѣ разселенія первой группы крымскихъ татаръ находится и умственный крымско-татарскій центръ, бывшая крымская столица, Бахчисарай, съ его высшими духовными школами (медресэ) и съ его газетой „Переводчикъ“, существующей уже болѣе 30 лѣтъ и объединяющей около себя крымско-татарскія литературныя силы.

Въ основѣ разговорныхъ крымско-татарскихъ нарѣчій обѣихъ группъ населенія: и степной, и городской, и горной лежатъ нарѣчія, входящія, по классификаціи ак. Радлова, въ западно-турецкую группу. Только говоръ южно-бережныхъ татаръ, подъ вліяніемъ многочисленныхъ выходцевъ изъ Анатоліи и Балканскаго полуострова, носитъ совершенно южно-турецкій характеръ. Южно-турецкое вліяніе распространилось съ южнаго берега среди горнаго и городского населенія, проникло отчасти и въ степи, но внѣ южнаго берега крымско-татарскія нарѣчія и до сихъ поръ, несмотря на проникшіе въ нихъ въ разной степени южно-турецкіе элементы, остаются, по моимъ наблюденіямъ, совершенно опредѣленно западно-турецкими. По моимъ наблюденіямъ, даже говоръ крымско-татарской интеллигенціи въ такихъ центрахъ, какъ Бахчисарай, сохраняетъ понынѣ преобладающій западно-турецкій характеръ какъ со стороны фонетической, такъ и въ отношеніи морфологическомъ при наличности, однако, значительнаго южно-турецкаго вліянія.

Какъ свидѣтельствуютъ старинные крымско-татарскіе письменные памятники ¹⁾, и письменный крымско-татарскій языкъ принадлежалъ первоначально къ западно-турецкой группѣ. Впослѣдствіи, въ связи съ политическимъ и культурнымъ сближеніемъ Крымскаго ханства съ сосѣдней Османской державой, письменный крымско-татарскій языкъ усвоилъ южно-турецкій характеръ, какъ въ грамматическомъ, такъ и въ словарномъ отношеніи и, такимъ образомъ, въ настоящее время онъ мало отличается въ этомъ отношеніи отъ османско-турецкаго языка. Главное отличіе современнаго крымско-татарскаго письменнаго языка

¹⁾ Вельяминовъ-Зерновъ, Матеріалы для исторіи Крымскаго Ханства. СПб. 1864.

отъ османско-турецкаго заключается въ простотѣ стиля: ему чужды сложные османско-турецкіе періоды и чрезмѣрное пользованіе иноязычнымъ, арабско-персидскимъ словарнымъ матеріаломъ. Покойный И. Гаспринскій, крымско-татарскій литераторъ, интересовавшійся вопросами языка, не безъ основаній признавалъ османско-турецкій литературный языкъ не турецкимъ, а особымъ, „османскимъ“, но и про крымско-татарскій литературный языкъ, не совпадающій вполнѣ съ материнскимъ языкомъ крымскихъ татаръ обѣихъ группъ, приходится, на основаніи личныхъ наблюденій, сказать, что во всемъ своемъ объемѣ онъ становится понятенъ крымскимъ татарамъ только послѣ спеціального его изученія. Тѣ изъ моихъ слушателей, которые не прошли мусульманской школы, испытывали затрудненія при чтеніи даже простыхъ родныхъ литературныхъ текстовъ изъ-за встрѣчающихся въ этихъ текстахъ арабскихъ и персидскихъ словъ, не вошедшихъ въ разговорный обыденный языкъ.

Крымско-татарскіе писатели и педагоги оказали-бы своему народу неоцѣнимую услугу въ области просвѣщенія, если-бы они дружными и длительными усиліями преобразовали современный литературный свой языкъ на истинно-народныхъ началахъ, то есть, если-бы они сблизили его со своимъ материнскимъ языкомъ и сдѣлали его легкоусвояемымъ и общедоступнымъ.

ГЛАВНАЯ ЧАСТЬ.

I. Ученіе о звукахъ крымско-татарскихъ нарѣчій и о письменной ихъ передачѣ арабскимъ алфавитомъ.

(Фонетика и орфографія).

Какъ извѣстно, по причинѣ неправильной постановки преподаванія въ школахъ начатковъ грамоты, грамотные люди обыкновенно не различаютъ звуковъ рѣчи отъ буквъ алфавита, изъ-за буквъ „не видятъ“ звуковъ и, когда ихъ просятъ разобрать слово по звукамъ, разбираютъ его по буквамъ. Если, напримѣръ, въ силу традиціоннаго правописанія, на письмѣ изображаются съ помощью буквъ не всѣ звуки даннаго слова, или если слово изображается при помощи буквъ не вполне такъ, какъ оно въ настоящее время произносится, а какъ оно произносилось ранѣе, то грамотный человѣкъ, не прошедшій правильной школы, будетъ называть только тѣ звуки, которые отмѣчены на письмѣ буквами и именно тѣ звуки, которые соотвѣтствуютъ данной буквѣ, хотя-бы въ словѣ были еще звуки, на письмѣ не обозначенные, или хотя-бы въ настоящее время данной буквѣ въ живой рѣчи соотвѣтствовалъ иной звукъ. Практика показываетъ, что искоренять эту школьную извращенную привычку очень трудно, а вмѣстѣ съ тѣмъ очевидно, что обладающій такой привычкой школьный учитель не можетъ правильно обучать дѣтей грамотѣ. Въ виду педагогической важности этого вопроса, я въ фонетической части своего курса совершенно устранилъ пользованіе принятымъ у крымскихъ татаръ алфавитомъ, чтобы не подавать малѣй-

шаго повода къ смѣшенію звуковъ съ буквами. Такъ какъ, съ другой стороны, необходимо было какимъ-либо способомъ запечатлѣвать сообщаемыя мною свѣдѣнія, я привлекъ къ дѣлу необычный для татаръ алфавитъ и притомъ специально приспособленный для передачи самыхъ разнообразныхъ звуковъ, именно алфавитъ Императорской Академіи Наукъ для транскрипціи восточныхъ языковъ¹⁾. Въ остальныхъ частяхъ своего курса я пользовался уже исключительно арабскимъ алфавитомъ.

¹⁾ Съ помощью этого алфавита записаны крымско-татарскіе тексты ак. Радловымъ (Образцы народной литературы тюркскихъ племенъ, томъ VII). Значительно менѣе удобенъ для нашихъ цѣлей алфавитъ, которымъ пользовался покойный И. К а з а с ъ (Краткій практической учебникъ русскаго языка для татарскихъ начальныхъ школъ. Одесса, 1873—75). Нѣтъ особыхъ основаній и для замѣны Академическаго алфавита тѣмъ, которымъ пользуются московскіе туркологи (см. А. Олесницкій, Пѣсни крымскихъ турокъ. Труды по востоковѣдѣнію, изд. Лазаревскимъ Институтомъ вост. языковъ. Вып. XXXII. Москва, 1910 г.).

а) Разборъ отдѣльныхъ звуковъ, гласныхъ и согласныхъ.

§ 1. Ученіе о звукахъ человѣческой рѣчи называется фонетикой. Звуки рѣчи дѣлятся на гласные и согласные.

§ 2. Гласныхъ звуковъ въ крымско-татарскихъ нарѣчіяхъ—8.

а — баш „голова“		ы — кыл „волосъ“
ä — сäs „голосъ“		і — іт „собака“
о — бош „пустой“		у — уч „лети“
ö — дөрт „четыре“		ү — үч „три“

Эти 8 гласныхъ звуковъ слѣдуетъ различать въ трехъ отношеніяхъ, при чемъ каждый разъ они распадаются на двѣ равныя группы по 4 звука.

1) Небные и не-небные. { Небные: ä ö і ү
Не-небные: а о ы у

2) Губные и не-губные. { Губные: о ö у ү
Не-губные: а ä ы і

3) Широкіе и узкіе. { Широкіе: а ä о ö
Узкіе: ы і у ү

Слѣдующая таблица наглядно показываетъ это тройное дѣленіе гласныхъ:

Не-губные		Губные		Не-небные
а	ы	о	у	
ä	і	ö	ү	Небные
Широкіе	Узкіе	Широкіе	Узкіе	

Необходимо отмѣтить, что звукамъ ъ, ѱ въ нѣкоторыхъ крымско-татарскихъ говорахъ соотвѣтствуютъ звуки о, у, т. е. звуки, лишенные небности. Вопросъ этотъ подробно еще не изученъ ¹⁾.

§ 3. Согласныхъ звуковъ въ крымско-татарскихъ нарѣчіяхъ 25:

б — баба „отецъ“	л — ал „возьми“
п — папі „утка“	l — äl „рука“
в (w) — ав (aw) „охота“	р — ара „промежутокъ“
ф — афта „недѣля“	j — jaj „лукъ“
м — мум „свѣча“	г — öğüz „быкъ“
с — сäs „голосъ“	к — көшк „кіоскъ“
ш — аш „пища“	ђ — jaђ „жиръ“
з — аз „мало“	k — как „стучи“
ж — журнал „журналъ“	х — хан „ханъ“
д — ад „имя“	ң — аңа „ему“
т — ат „конь“	ч — чај „чай“
н — ана „мать“	ц — уцуз „дешевый“

h — haıdı „прочь“.

Относительно нѣкоторыхъ изъ согласныхъ звуковъ необходимо сказать особо. Звукъ в свойствененъ южно-турецкимъ нарѣчіямъ; въ крымско-татарскихъ нарѣчіяхъ, за исключеніемъ южно-бережного, этому звуку соотвѣтствуютъ звуки б, w (полусогласный, средній между в и у),

¹⁾ Въ крымско-татарскихъ записяхъ ак. Радлова (Образцы народной литературы тюркскихъ племенъ, томъ VII) и въ краткомъ практическомъ учебникѣ И. Казаса это явленіе не отмѣчено, но смотри записи А. Олесницкаго „Пѣсни крымскихъ турокъ“ (Труды Лазаревского Института, вып. XXXII) и статью „Пословицы, поговорки и примѣты крымскихъ татаръ, собранные А. А. Боданинскимъ, Э. Л. Мартино и О. Мурасовымъ, отд. оттискъ изъ № 52 „Извѣстій Таврической Ученой Архивной Комиссіи“, стр. 2—3.

напримѣръ, по записямъ акад. Радлова, османско-турецкому произношенію вѣр „дай“ въ Бахчисарайскомъ, Феодосійскомъ и др. говорахъ соотвѣтствуетъ произношеніе вѣр, въ Озен-башскомъ говорѣ и степныхъ говорахъ — произношеніе бѣр, въ Мисхорскомъ говорѣ — вѣр. Звукъ ф встрѣчается въ иноземныхъ: арабскихъ, персидскихъ и другихъ словахъ и въ турецкихъ, какъ уфак „маленькій“, уф „ухъ!“. Звукъ ж встрѣчается только въ иноязычныхъ словахъ. Звукъ д въ началѣ словъ турецкаго корня свойствененъ южно-турецкимъ нарѣчіямъ, въ западно-турецкихъ въ началѣ словъ ему соотвѣтствуетъ звукъ т; въ нѣкоторыхъ крымско-татарскихъ говорахъ звукъ д встрѣчается въ началѣ словъ вмѣсто т подъ южно-турецкимъ вліяніемъ. То же необходимо сказать и о звукѣ г въ началѣ словъ вмѣсто к. Напримѣръ, по записямъ ак. Радлова, въ Бахчисараѣ говорятъ тѣштѣ „онъ упалъ“, что соотвѣтствуетъ османско-турецкому дѣштѣ, турду „остановился“ вм. осм.-тур. дурду, кѣл „приходи“, что соотвѣтствуетъ османско-турецкому гѣл, и т. д. Относительно звука к слѣдуетъ замѣтить, что въ крымско-татарскихъ говорахъ южно-бережномъ и сосѣднихъ этому звуку соотвѣтствуетъ, очевидно, подъ анатолійскимъ вліяніемъ, звукъ х; напримѣръ, по записямъ ак. Радлова, въ Мисхорѣ вмѣсто кардаш „братъ“ говорятъ хардаш, вмѣсто куш „птица“ — хуш, вмѣсто бакты „посмотрѣлъ“ — бахты и т. д. Звукъ һ встрѣчается въ крымско-татарскихъ нарѣчіяхъ въ словахъ турецкаго корня, какъ исключеніе, напримѣръ, въ словѣ һаиды „прочъ“. Обыкновенно же этотъ звукъ совершенно опускается, если онъ имѣется въ иноязычныхъ словахъ; по записямъ ак. Радлова, вмѣсто персидскаго һѣфтѣ „недѣля“, напримѣръ, въ Бахчисараѣ говорятъ афта. Звукъ ј въ началѣ словъ произносится иногда крымскими татарами, подъ ногойскимъ вліяніемъ, какъ ц: цибѣрдѣм „я послалъ“ вмѣсто јибѣрдѣм; въ словѣ гѣнѣ „снова“ начальное г соотвѣтствуетъ обще-турецкому ј. Въ говорѣ ногойцевъ, которые, какъ извѣстно, почти полностью выселились изъ Крыма въ Турцію, звуку ч соотвѣтствуетъ звукъ ш: шык „выходи“ вмѣсто чык, каш „бѣги“ вмѣсто кач; звуку ш спородически соотвѣтствуетъ звукъ с: бас „голова“ вмѣсто баш, тѣсѣк „постель“ вмѣсто тѣшѣк.

§ 4. По мѣсту и способамъ произношенія согласные звуки дѣлятся на нѣсколько группъ, что наглядно можно видѣть на слѣдующихъ таблицахъ:

1. — Простые

		Губные		Зубные	
		глухие	звонкие	глухие	звонкие
шумные	щелинные	ф	в (w)	с ш	з ж
	смычные	п	б	т	д
	носовые		м		н
плавные	боковые				л l
	дрожащие				р

огласные звуки.

Среднеязычные		Заднеязычные				Гортанный
		болѣе передніе		болѣе задніе		
	звонкіе	глухіе	звонкіе	глухіе	звонкіе	
	j			х	ѣ	h
		к	г	к		
					ң	

II. Сложные звуки.

Глухой	Звонкій.
ч (т + ш)	џ (д + ж)

1838

б) Законы сочетаній звуковъ въ слова.

§ 1. Гласные звуки о, ö въ крымско-татарскихъ нарѣчіяхъ могутъ находиться только въ первомъ слогѣ, за исключеніемъ словъ иноязычныхъ, остальные гласные встрѣчаются въ любомъ слогѣ.

§ 2. Въ крымско-татарскихъ нарѣчіяхъ, въ словахъ турецкаго корня, гласные звуки подчинены закону прогрессивной ассимиляціи, т. е. послѣдующіе гласные звуки уподобляются извѣстному образцу гласнымъ звукамъ предыдущимъ. Прогрессивная ассимиляція гласныхъ звуковъ бываетъ двоякая. Во-первыхъ, за небными гласными могутъ слѣдовать только небные же, а за не-небными только не-небные же. Это фонетическое явленіе называется небнымъ притяженіемъ. Небное притяженіе въ словахъ турецкаго корня имѣетъ въ крымско-татарскихъ нарѣчіяхъ абсолютное примѣненіе (за исключеніемъ языка пѣсенъ¹⁾). Примѣры:

ağaç „дерево“	ağaç-tan „съ дерева“
dāñiz „море“	dāñiz-dan „съ моря“
bak „смотри“	bak-ty-lar „они посмотрѣли“
kāl „приходи“	kāl-di-lār „они пришли“
korķ „бойся“	korķ-a-syn „ты боишься“
öldür „убей“	öldür-ä-sin „ты убиваешь“

Во-вторыхъ, ассимиляція гласныхъ проявляется въ такъ называемомъ губномъ притяженіи. Губное притяженіе въ крымско-татарскихъ нарѣчіяхъ не имѣетъ абсолютнаго примѣненія, а подчинено опредѣленнымъ ограниченіямъ. Если за губнымъ гласнымъ слѣдуетъ узкій гласный, то этотъ узкій гласный долженъ быть тоже губнымъ, но если за губнымъ гласнымъ слѣдуетъ широкій гласный, то этотъ широкій гласный долженъ быть не губнымъ, такъ что въ крымско-татарскихъ словахъ турецкаго корня, какъ отмѣчено въ § 1, широкіе губные звуки о, ö могутъ стоять только въ первомъ слогѣ. Въ закрытыхъ слогахъ губное притяженіе дѣйствуетъ сильнѣе, чѣмъ въ открытыхъ. По мѣрѣ удаленія отъ перваго слога губное притяженіе слабѣетъ и исчезаетъ. За не-губнымъ гласнымъ долженъ по общему правилу слѣдовать не губной же,

¹⁾ См. упомянутую выше статью „Пословицы, поговорки и примѣты“, стр. 3—4.

1) корк „бойся“	корк-тум „я испугался“
бак „смотри“	бак-тым „я посмотрѣлъ“
сѳз „слово“	сѳз-ўм „мое слово“
сѳс „голосъ“	сѳс-ім „мой голосъ“
оку „читай“	оку-мак „читать“
кўл „смѣйся“	кўл-мѳк „смѣяться“

- 2) авуч „ладонь“
капу „дверь“

§ 3. Слѣдующія таблицы показываютъ, какія сочетанія гласныхъ наблюдаются въ крымско-татарскихъ словахъ турецкаго корня:

а можетъ слѣдовать за а, о, ы, у.

ä „ „ „ ä, ö, i, y.

Оод. „стоять только въ первомъ слогѣ.

Ö

ы „ слѣдовать за а, ы (у)

ī " " " ä, i (ÿ)

у " " " о, у (а, ы)

ÿ " " " Ö, ÿ (ä, i)

II

за а могут слѣдовать а, ы (у).

„ ä „ „ ä, i (ÿ).

„ 0 „ „ a, y.

„ Ö „ „ ä, ÿ.

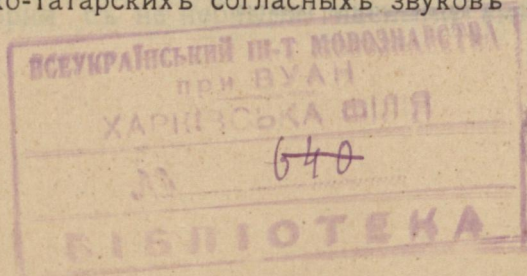
„ ы „ „ а, ы (у).

" i " ä, i (ÿ).

„ у „ „ а, у (ы)

„ $\ddot{y}$ „ „ „ ä, $\ddot{y}$ (i)

§ 4. Большинство крымско-татарских согласных звуков может

сочетаться безразлично и съ небными гласными, и съ не-небными ¹⁾. Согласный л сочетается только съ не-небными гласными, а согласный л— только съ небными. Примѣры: ал „бери“, öл „умирай“. Согласные х, к, ѓ могутъ сочетаться только съ не-небными гласными, а согласные к, г— только съ небными. Примѣры:

хан „ханъ“,	хатын „женщина“,
кан „кровь“,	алѓан „взявшій“
каң „широкій“	ölgän „умершій“.

§ 5. Нѣкоторые согласные звуки мѣняются, если къ нимъ присоединяется гласный звукъ. Конечное к, если къ нему присоединяется гласный звукъ, переходитъ иногда въ ѓ, иногда вовсе исчезаетъ. Примѣры: окумак „читать“, окумаѓа, окумаа „для чтенія“, чоѓук „ребенокъ“, чоѓуѓу „его ребенокъ“. Конечное к, если къ нему присоединяется гласный, переходитъ въ г или вовсе исчезаетъ. Примѣры: ічмăк „пить“, ічмăѓă „для питья“, тăрăк „дерево“, тăрăгіміз „наше дерево“, äтмăк „дѣлать“, äтмăä „для дѣланья“. Слово „князь“ въ Крыму произносятъ по османско-турецки бăј, съ замѣной конечнаго г черезъ ј.

§ 6. Когда въ словѣ оказываются рядомъ два согласныхъ, то послѣдующій ассимилируется, уподобляется предыдущему въ томъ смыслѣ, что если предыдущій звукъ звонкій, то и послѣдующій долженъ быть звонкимъ, а если предыдущій глухой, то и послѣдующій долженъ быть глухимъ. Такимъ образомъ, въ области согласныхъ, какъ и въ области гласныхъ, наблюдается прогрессивная ассимиляція. Примѣры:

кöз „глазъ“	кöз-дăн „изъ глаза“
фăс „феска“	фăс-тăн „изъ фески“.
каз „копай“	каз-ѓан „выкопавшій“
тап „найди“	тап-кан „нашедшій“
јол „путь“	јол-ѓу „путникъ“
кајык „лодка“	кајык-чы „лодочникъ“.

Согласный с не переходитъ въ соотвѣтствующій звонкій з, если-бы передъ нимъ и оказался звонкій согласный. Примѣръ:

каз „копай“, казса „если онъ будетъ копать“.

¹⁾ Строго говоря, всѣ согласные звуки турецкихъ нарѣчій вообще, и крымско-татарскихъ въ частности, звучатъ въ сочетаніи съ небными гласными иначе, чѣмъ въ сочетаніи съ не-небными гласными (особенно это замѣтно, напримѣръ, въ якутскомъ языкѣ, довольно замѣтно въ казакъ-киргизскомъ нарѣчій), но я въ данномъ случаѣ не отступаю отъ господствующаго пока въ туркологіи воззрѣнія, основаннаго, повидимому, на томъ, что нѣкоторые согласные звуки особенно рѣзко дѣлятся на небные и не-небные, а другіе—менѣе замѣтно.

§ 7. Регрессивная (обратная) ассимиляция согласныхъ въ крымско-татарскихъ нарѣчіяхъ наблюдается только въ иноязычныхъ словахъ. Такъ арабское слово ібіда „начало“ произносится іптіда, персидское слово баѣча „садъ“ произносится бахча, греческое істанбул „Константинополь“ произносится істамбул.

в) Удареніе.

Главное удареніе въ крымско-татарскихъ нарѣчіяхъ падаетъ на послѣдній слогъ. Если въ словѣ три и болѣе слога, то, кромѣ главнаго ударенія, въ такихъ словахъ наблюдается одно или болѣе, въ зависимости отъ числа слоговъ, второстепенныхъ, менѣе энергичныхъ удареній.

Въ глагольныхъ основахъ отрицательныхъ главное удареніе падаетъ на слогъ, предшествующій отрицательной приставкѣ „ма“. Окончаніе относительнаго падежа „ча“, предикативныя приставки спряженія и нѣкоторыя другія окончанія не принимаютъ на себя ударенія, являясь безударными.

г) Старое и новое правописаніе.

§ 1. Въ своей письменности крымскіе татары, какъ мусульмане, пользуются священнымъ арабскимъ алфавитомъ, дополненнымъ нѣкоторыми буквами, введенными для персидскаго и османско-турецкаго языковъ. Арабскій алфавитъ, приспособленный для арабскихъ звуковъ, имѣетъ цѣлый рядъ буквъ, для которыхъ не находится соответствующихъ звуковъ въ турецкихъ вообще, и въ крымско-татарскихъ нарѣчіяхъ въ частности. Даже арабскія слова, заимствованныя въ крымско-татарскія нарѣчія, произносятся безъ передачи специально арабскихъ звуковъ, если таковыя въ данномъ арабскомъ словѣ встрѣчаются. Изъ 33 буквъ арабско-персидско-турецкаго алфавита слѣдующія 8 буквъ передаютъ специально арабскіе звуки, чуждые крымско-татарскимъ нарѣчіямъ:

ع ظ ط ض ص ذ ح ث

Изъ этихъ 8 буквъ 2 буквы ط ص употребляются въ крымско-татарской письменности по традиціи, занесенной изъ Турціи и ведущей свое начало, вѣроятно, отъ арабовъ-грамматиковъ, занимавшихся въ древности турецкими языками,—для передачи обыкновенныхъ звуковъ с, т (д) въ словахъ турецкаго корня съ не-небными гласными вмѣсто со-

отвѣтствующихъ буквъ (د) ت س, употребляемыхъ для передачи тѣхъ же звуковъ въ словахъ съ небными гласными. Въ старыхъ памятникахъ среднеазіатско-турецкой письменности такого условнаго пользованія буквами ط ص не наблюдается. Возникновеніе даннаго приема надо объяснить отсутствіемъ въ арабскомъ алфавитѣ особыхъ буквъ для небныхъ и не-небныхъ гласныхъ. Само собою разумѣется, что если восполнить недостающія въ арабскомъ алфавитѣ буквы для передачи турецкихъ гласныхъ звуковъ, то пользованіе буквами ط ص въ чисто турецкихъ словахъ утратитъ всякій смыслъ.

Съ одной стороны, слѣдовательно, въ арабско-персидско-турецкомъ алфавитѣ имѣется 8 лишнихъ для крымско-татарскихъ нарѣчій буквъ; буквы эти нужны только для передачи арабскихъ словъ, заимствованныхъ въ крымско-татарскія нарѣчія, если, конечно, придерживаться арабскаго правописанія, а не дѣйствительнаго крымско-татарскаго произношенія этихъ арабскихъ словъ. Съ другой-же стороны названный алфавитъ не досчитываетъ 7 буквъ для крымско-татарскихъ гласныхъ:

ä, ы, i, o, ö, u, ü

и 1 буквы для крымско-татарскаго согласнаго l; безъ послѣдней буквы, однако, можно обойтись.

Въ настоящее время многіе пытаются устранить этотъ недостатокъ существующаго алфавита введеніемъ для передачи турецкихъ гласныхъ звуковъ особыхъ значковъ, которые ставятся надъ нѣкоторыми изъ имѣющихся въ составѣ алфавита буквъ, но попытки эти пока не дали еще окончательныхъ результатовъ, почему и затруднительно использовать ихъ рѣшительнымъ образомъ для цѣлей моего курса.

Существующій арабско-персидско-турецкій алфавитъ имѣетъ еще одну особенность, которая затрудняетъ усвоеніе его дѣтьми и которая сильно осложняетъ типографское дѣло и приспособленіе пишущихъ машинъ для пользованія мусульманъ. Это—измѣненіе основнаго начертанія буквъ въ зависимости отъ соединенія съ послѣдующей буквой, или съ предыдущей, или съ той и съ другой вмѣстѣ. Намъ извѣстенъ рядъ попытокъ со стороны мусульманъ и не-мусульманъ устранить и этотъ недостатокъ арабскаго алфавита, но и по данному вопросу окончательныхъ результатовъ тоже еще не достигнуто.

Необходимо отмѣтить, наконецъ, что для письма крымскіе татары пользуются почеркомъ „рыка“ (رِیْکَا), буквы котораго отличаются отъ печатныхъ.

§ 2. Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній я даю таблицу арабско-персидско-турецкаго алфавита.

№№ по порядку.	Цифровыя значенія 1).	Названія буквъ.	Начертанія буквъ въ зависимости отъ положенія въ словѣ.				Крымско- татарскіе звуки, со- отвѣтству- ющіе бук- вамъ.	Въ словахъ какихъ языковъ спеціально употребля- ются дан- ныя буквы.
			Основныя начертанія.	Въ соединеніи съ предыду- щей буквой.	Въ соединеніи съ последующей буквой.	Въ соединеніи съ предыдущей и последующей буквами.		
1	ا	الیفъ Элифъ	ا	ا	—	—	а, ä, ы, і, о, у, ö, ү,	
2	ب	با — ба	ب	ب	ب	ب	б, (п)	
3	پ	پا — па	پ	پ	پ	پ	п	перс.-тур.
4	ت	تا — та	ت	ت	ت	ت	т	
5	ث	ثا — са	ث	ث	ث	ث	с	араб.
6	ج	جیمъ джимъ	ج	ج	ج	ج	ц, (ч)	
7	چ	چیمъ чимъ	چ	چ	چ	چ	ч	перс.-тур.
8	ح	حا — ha	ح	ح	ح	ح	h или не про- износится.	араб.
9	خ	خا — ха	خ	خ	خ	خ	х	
10	د	دالъ далъ	د	د	—	—	д, (т)	
11	ذ	ذالъ залъ	ذ	ذ	—	—	з	араб.
12	ر	را — ра	ر	ر	—	—	р	
13	ز	زا — за	ز	ز	—	—	з	
14	ژ	ژا — жа	ژ	ژ	—	—	ж	перс.-европ.
15	س	سینъ синъ	س	س	س	س	с	
16	ش	شینъ шинъ	ش	ش	ش	ش	ш	
17	ص	صاد — садъ	ص	ص	ص	ص	с	араб. (турецк.)
18	ض	ضادъ задъ	ض	ض	ض	ض	з, (д) ²⁾	араб.
19	ط	طا — та	ط	ط	ط	ط	т (д)	араб. (турецк.)
20	ظ	ظا — за	ظ	ظ	ظ	ظ	з	араб.

1) У мусульманъ для счета употребляются какъ особыя цифры, такъ и буквы алфавита. 2) По-арабски эта буква произносится д, по-персидски и по-татарски з.

№№ по порядку.	Цифровыя значенія.	Названія буквъ.	Начертанія буквъ въ зависимости отъ положенія въ словѣ.				Крымско- татарскіе звуки, со- отвѣтству- ющіе бук- вамъ.	Въ словахъ какихъ языковъ спеціально употребля- ются данныя буквы.
			Основныя начертанія.	Въ соединеніи съ предыду- щей буквой.	Въ соединеніи съ послѣдующей буквой.	Въ соединеніи съ предыдущей и послѣдующей буквами.		
21	۷.	عين айнъ	ع	ع	ع	ж	Не произ- носится.	араб.
22	۱۰۰	غین гайнъ	غ	غ	غ	ж	ђ или не произнос.	
23	۸.	فا — фа	ف	ف	ف	ж	ф	
24	۱۰۰	قاف кафъ	ق	ق	ق	ж	k	
25	۲۰	کاف кяфъ	ك	ك	ك	ж	к	
26	۲۰	گاف гяфъ ¹⁾ کاف فارسی	گ	گ	گ	ж	г	перс.-тур.
27	۲۰	ساгыр-нунъ ¹⁾ или کاف نونی	ك	ك	ك	ж	ң	турецк.
28	۳۰	لام — лямъ	ل	ل	ل	л	л, l	
29	۴۰	میم мимъ	م	م	م	м	м	
30	۵۰	نون нунъ	ن	ن	ن	н	н	
31	۶	واو — вавъ	و	و	—	—	в, о, ö, у, ü	
32	۵	ها — he	ه	ه	ه	h	h, а, ä или не про- износится.	
33	۱.	یا — я	ی	ی	ی	й	j, ы, i, а, ä	

¹⁾ Обычно въ письмѣ и печати эта буква ничѣмъ не отличается отъ ك.

Въ мусульманскій алфавитъ включается обыкновенно еще сочетаніе изъ буквъ ل и ا подъ названіемъ „лямъ-элифъ“: لا .

Изъ приведенной таблицы видно, что, по исключеніи специально-арабскихъ 8 буквъ (NN 5, 8, 11, 17-21), остается 25 буквъ, изъ коихъ 24 обозначаютъ собой 25 крымско-татарскихъ согласныхъ звуковъ (буква ل передаетъ и л, и л), для обозначенія же 8 крымско-татарскихъ гласныхъ звуковъ остается, если придерживаться системы обозначенія одною буквою только одного звука, всего 1 буква „элифъ“, годная лишь на передачу одного звука, допустимъ, а. Изъ этого крайне затруднительнаго положенія старое правописаніе (по-крымско-татарски: äski imla — اسكى امللا , äski doğru jazu — اسكى دوغرى يازو) выходило такимъ образомъ, что каждую изъ 4 буквъ: ا , و , ه , ى употребляло, какъ видно изъ таблицы, для передачи не одного, а нѣсколькихъ звуковъ, иногда и гласныхъ, и согласныхъ (ا , و , ه , ى).

§ 3. Такъ называемое „старое правописаніе“ у крымскихъ татаръ, какъ и у османскихъ турокъ, возникло на почвѣ подражанія правописанію арабскому. Въ послѣднемъ, какъ извѣстно, на письмѣ обозначаются всѣ согласные звуки, гласные же звуки обозначаются только тогда, когда они долги или когда они стоятъ въ началѣ слова, причемъ гласныхъ звуковъ различается только 3, и для ихъ передачи употребляются буквы, обозначающія одновременно и согласные, или полусогласные звуки: ا , و , ى .

Первой особенностью крымско-татарскаго „старога правописанія“ является, такимъ образомъ, скупость на обозначеніе въ письмѣ гласныхъ звуковъ. Примѣры: слово kälmäk „приходить“, состоящее изъ 6 звуковъ: 4 согласныхъ и 2 гласныхъ, пишется въ 4 буквы کلیمک ; то-же наблюдается и въ словѣ käldim „я пришелъ“ — کلدم ; въ обоихъ случаяхъ ни одинъ гласный звукъ на письмѣ не обозначенъ, и, чтобы прочесть слово правильно, надо заранѣе знать и помнить, какъ оно читается.

Второй особенностью является невозможность различать такіе гласные звуки, какъ $\text{ы} - \text{і}$, $\text{о} - \text{у}$, $\text{ө} - \text{ү}$, а часто также еще $\text{о} - \text{ө}$, $\text{у} - \text{ү}$, такъ какъ звуки $\text{ы} - \text{і}$ передаются черезъ ى , если только передаются, а всѣ остальные звуки черезъ و , если они, опять таки, только передаются.

Что касается передачи и различенія звуковъ $\text{а} - \text{ä}$, то въ данномъ случаѣ дѣло обстоитъ нѣсколько благополучнѣе, но тоже далеко не вполнѣ благополучно: а въ началѣ слова передается черезъ

меддованный элифъ $\bar{ا}$, долженствующій собственно обозначать не всякое а, а только долгое а; $\bar{а}$ въ началѣ слова передается черезъ простой элифъ $ا$ или чрезъ $ا$; въ первомъ слогѣ, начинающемся согласнымъ звукомъ, а передается элифомъ, въ послѣдующихъ слогахъ или вовсе не обозначается, или тоже передается элифомъ; $\bar{а}$ въ первомъ слогѣ, начинающемся согласнымъ, или обозначается $ا$, или вовсе не обозначается; на концѣ слова, а иногда и въ срединѣ, передается на персидскій ладъ буквой $ه$, причемъ если это $ه$ стоитъ для передачи $\bar{а}$ въ срединѣ слова, то не соединяется съ послѣдующей буквой; это $ه$ одновременно употребляется въ концѣ и срединѣ словъ для звука а.

Такъ какъ буквы $و$, $ی$ обозначаютъ прежде всего согласные звуки в, j, то когда онѣ употребляются для обозначенія гласныхъ въ началѣ слова, передъ ними ставится элифъ $ا$, чтобы показать, что въ данномъ случаѣ ихъ надо читать какъ гласные: о, ъ, у, ѳ, ы, і, а не какъ согласные в, j. Но иногда и чистый элифъ въ началѣ слова употребляется для передачи этихъ-же гласныхъ звуковъ, а не а— $\bar{а}$. Примѣры: начертаніе $دیم$ можно читать и дым и дѣм; начертаніе $موم$ можно читать на слѣдующіе лады: мом, мѣм, мум, мѳм; слово $آل$ читается ал, а слово $ال$ читается $\bar{a}$; слово $کلمه$ можно читать $k\bar{a}lm\bar{a}$ „не приходи“, а слово $آلمه$ можно читать алма „не бери“; $آلمدی$ читается ал $\bar{a}$ мады „онъ не смогъ взять“. Слово $اردو$ читается орду „лагерь“, слово $اول$ можно читать ол „тотъ“ или ѳл „умри“ (возможны и другія чтенія), но и $\bar{a}$ вд $\bar{a}$ н „изъ дому“ пишется $اودن$; $اوچ$ читается ѳч „три“ или уч „лети“; $ایپ$ читается іп „веревка“, и. т. д.

Третьей особенностью „старого правописанія“ у крымскихъ татаръ, заимствованной у османцевъ, является употребленіе специально-арабскихъ буквъ $ص$ и $ط$ въ словахъ турецкаго корня вмѣсто $س$ и $ت$ (д) для обозначенія принадлежности гласныхъ звуковъ даннаго слова къ группѣ не-небныхъ звуковъ. Примѣры: $صاری$ „желтый“, $طغوز$ „девять“.

Четвертой особенностью „старого правописанія“ у крымскихъ татаръ, какъ и у османскихъ турокъ, является непослѣдовательность, неустойчивость правописанія, за исключеніемъ словъ арабскихъ и персидскихъ. Примѣры: одно и то же окончаніе $ір$ пишется то съ обозначеніемъ гласныхъ, то безъ: $ویلیر$, $کلیر$; то же и съ окончаніемъ дык: $طولاشدندن$ и $ایندیکندن$ (Хаважъ Сибянъ Гаспринскаго, часть IV, стр. 4) и. т. д.

По своему общему характеру крымско-татарское старое правописание, какъ и османское, при наличности неустойчивости, непоследовательности и зависимости отъ правописанія арабскаго,—съ большими оговорками можетъ быть отнесено къ смѣшанному типу: въ немъ имѣются слѣды, до неудовлетворительности слабые, правописанія фонетическаго (باتى—бак „смотри“, باش—баш „голова“, قاش—каш „бровь“ и. т. п.) и, съ другой стороны, признаки правописанія этимологическаго: различныя приставки (суффиксы) иногда изображаются въ своемъ основномъ видѣ, а не такъ, какъ онѣ въ данномъ случаѣ звучатъ въ дѣйствительности. Напримѣръ, приставки да, дан, ды, дыкъ обыкновенно сохраняютъ въ письмѣ начальное д, хотя въ дѣйствительности произносятся съ начальнымъ т, если приставляются къ основамъ, оканчивающимся на глухой согласный звукъ: باشدہ — башта, اتدن — аттан, کتدی — кәттi, قاجدیغی زمان — качтыгы заман.

§ 4. Нижеприводимый отрывокъ является образцомъ „стараго правописанія“ (خواجہ صبيان, IV, стр. 44):

روسیدیه اک فائده لی واک بیوک خدمتلیر ایتمیش ایمپراطورلرک بری айкнжы Алксандр пашае ады
бу пашае зыанлы وقانлы سواستوپول محاربہسنی یتирوب دشمانلری айле барышоб روسیه خلقлрине ык
نافع وعدالتلو نظاملر، زاقونلر ويردی. بوندن اول روسیهنك اكثر خلقلری ملك صاحبی پومشچик
السندہ اسیر بولنیور ایدی. ایمپراطور آلксандр ثانی بونلری آزاد ایتدی وجملہسنہ ہر آز مقدار طوپراق
ويردیدی. شہرلر و اویزدیلر ایچون یکی نظاملر چیقاروب خلقلرک راحتہ بیوک خدمت ایتدی.

Старое правописание сохранено въ новомъ, второмъ изданіи книжки для школьнаго чтенія въ Крыму Хафиза Умеръ Сами „Товарищъ дѣтямъ“ (چوققلره آرقداش), которая вышла въ Петроградѣ въ 1914 году (Типографія М. А. МаксUTOва).

§ 5. „Новое правописание“, jäci imla, jäci dobru jazu — یکی املایکی دوغری یازو، стремится слѣдовать принципу фонетическому, т. е. чтобы всѣ слова, пока за исключеніемъ арабскихъ и частію персидскихъ, писались полностью такъ, какъ они произносятся, и чтобы каждый звукъ слова обозначался на письмѣ отдѣльной соотвѣтствующей буквой.

Первое и самое существенное затрудненіе, которое встрѣчаетъ на своемъ пути „новое правописание“, это указанное выше отсутствіе

въ арабско-персидско-турецкомъ алфавитѣ буквъ для обозначенія спеціально гласныхъ звуковъ въ количествѣ 7-8 (какъ я отмѣтилъ, элифъ въ старомъ правописаніи обозначаетъ не только а, но ä и другіе звуки и поэтому также требуетъ дальнѣйшаго выясненія своей роли).

Извѣстные мнѣ новѣйшіе опыты обхода этого затрудненія сводятся не къ изобрѣтенію новыхъ буквъ, а къ приспособленію старыхъ.

Ясно, что, если-бы для гласныхъ звуковъ были изобрѣтены особыя буквы, утратило-бы прежде всего всякій смыслъ употребленіе въ началѣ словъ предъ гласными буквами совершенно лишняго элифа; нужда въ этомъ элифѣ совершенно исчезнетъ, если даже не будетъ изобрѣтено новыхъ буквъ, а лишь только старыя буквы разъ навсегда и безъ изъятій будутъ снабжены постоянными дополнительными значками, которые исключаютъ возможность путать эти буквы съ тѣми-же буквами, но безъ значковъ, для передачи согласныхъ звуковъ. На такой естественный шагъ реформаторы пока не рѣшаются. Нѣкоторые замѣняютъ начальный элифъ хамзой для звука ä и пишутъ, напримѣръ, вмѣсто او äв „домъ“ ئو или даже ءو ; звукъ а въ „новомъ правописаніи“ обыкновенно послѣдовательно передаютъ черезъ ا , звукъ ä черезъ آ ; звуки ы — і попрежнему пока на письмѣ не различаютъ, передавая и тотъ, и другой черезъ ی , для звуковъ о, ö, у, ü оставляютъ букву و , но снабжаютъ ее четырьмя значками. Авторъ одной изъ османско-турецкихъ хрестоматій, Муаллимъ-Наджи, пользуется, напримѣръ, слѣдующими значками:

$\text{و}^{\text{ا}}$ — о	$\text{و}^{\text{آ}}$ — ö
$\text{و}^{\text{ا}}$ — у	$\text{و}^{\text{آ}}$ — ü

Въ крымско-татарскомъ букварѣ Я. Байбуртлы, сторонника новаго правописанія, находимъ слѣдующіе знаки:

$\text{و}^{\text{ا}}$ — о	$\text{و}^{\text{آ}}$ — ö
$\text{و}^{\text{ا}}$ — у	$\text{و}^{\text{آ}}$ — ü

Такимъ образомъ, пока значительно укрѣпился принципъ передачи на письмѣ всѣхъ звуковъ словъ, но вопросъ съ буквами для гласныхъ

звуковъ еще далекъ отъ окончательнаго рѣшенія; не устранено еще и пользование въ чисто-турецкихъ словахъ буквами ط, ص.

§ 6. Приведу образецъ „новаго правописанія“ изъ газеты „Переводчикъ“ (1913 года, № 286), покойный основатель которой Исмаилъ мирза Гаспринскій сталъ за послѣднiе годы горячимъ сторонникомъ фонетическаго правописанія и самъ работалъ по этому вопросу.

پتہر بورغ مکتوبلہری

هوا صوغوق «ره اومور» تہرمومہ تہرسی ۱۵-۱۶ درجہ بی کوسٹہریور. ایکی کونک بیرینده
دہرین قار یاغیور. فقط، پتہر بورغ جادہلہرینده قار کورولمہیور. بالیکز تہوتہلہرینده و آغلچلار
اوزہرینده قار یاتیور. بورادہ قسار یاغار یاغماز شہرک بیر چوق عملہلہری طرفندان همان
طوبلانیر، آرابالارہ یوکلہنیر و مخصوص قار ایریدیجی آتہشلی ماکینالارہ آتیلوب شو آندہ غائب
ایدیلیر. صوغوق هولاردہ پتہر بورغ جادہلہرینده آتہشلر یاتیلیلر، آوشومش یولجیلار بولمہ
آتہشلہرک یانندان کچہرکدن بیر آز دورور قیزییلار، صوکرا یینہدہ یوللارینہ دوام ایدہرلہر.

Въ этомъ отрывкѣ новое правописаніе проведено не вполнѣ послѣдовательно; хамза надъ элифомъ въ словѣ *اوشومش* можетъ повести къ ошибочному чтенію; для различенія губныхъ гласныхъ два раза употребленъ особый значекъ надъ буквой *و*, которая въ данномъ случаѣ должна читаться, какъ *о*.

Въ упоминавшемся нами букварѣ *الفبا* Яхъя Наджи Байбуртлы, одобренномъ комиссіей по разсмотрѣнію книгъ и учебниковъ на татарскомъ языкѣ и утвержденномъ попечителемъ Одесскаго Учебнаго Округа (Симферополь, 1913 г. Типо-литографія В. И. Якубовича), новое правописаніе проведено еще съ меньшей послѣдовательностью, чѣмъ въ газетѣ Гаспринскаго. Даю для образца начало перевода басни Крылова „Лисица и виноградъ“ (стр. 52):

تیلیکی — اوزوم

برگون بر تیلیکی گیورک بر باغه * باقدی اوراده صوله هم صاغه

گوردی که دالده اوزوملر صارامش * بعض صالقیملری پیشوب قارارمش

قورناز تیلیکی حیران قالدی بولره * لاکین آلری یتمهیور دالره!

Вотъ еще образецъ „новаго правописанія“ изъ рукописи Я. Байбуртлы, относящейся къ 1915 году, въ которой новое правописание отличается значительно большей послѣдовательностью, чѣмъ въ предыдущихъ образцахъ, хотя губные гласные вовсе не различаются.

توركى

زاپااصلار صايلاندى * صابايلار اغلادى

وطنندن آيريلوب * گهرمانا يوللاندى

زاپاسيک آرتينندن * آپالچنس جييلدى

اوغلوم دهب چوق آنا * اغلادان بابيلدى

جەنکە كيدەن عسكرىمز * جەنکە ايشين بيليرىز

اغلاماگىز قارداشلار * انشا الله صاغ كەليرىز

حيوان انسان طوپلاندى * جەنکە ميدانى آچيلدى

خوف ايتمه پادشاهم * دوشمان آلدى باغلاندى

جەنکە قارشى كيمتمىز * جان ويسمەگە حاضرىز

اغلاماگىز قارداشلار * جان بدروب نام آليرمىز

§ 7. Принимая во вниманіе сложность и трудность вопроса о реформѣ принятаго крымскими татарами алфавита и учитывая опасность въ этомъ отвѣтственномъ дѣлѣ поспѣшности и увлеченія крайностями, остается привѣтствовать и то небольшое, что въ данномъ направленіи уже сдѣлано. Важно, чтобы принятое разъ вѣрное направленіе (согласованіе алфавита со звуковой системой) было сохранено и впредь; тогда шагъ за шагомъ рано или поздно цѣль будетъ достигнута.

Въ конечномъ результатѣ нынѣ принятый крымскими татарами алфавитъ долженъ подвергнуться, по моему мнѣнію, слѣдующимъ измѣненіямъ:

1) Чисто-арабскій алфавитъ (безъ персидскихъ и турецкихъ дополненій) остается неприкосновеннымъ въ качествѣ „церковнаго“ алфавита для священныхъ текстовъ и цитатъ изъ этихъ текстовъ на арабскомъ языкѣ.

2) На ряду съ „церковнымъ“ алфавитомъ устанавливается „гражданскій“ алфавитъ, выведенный изъ „церковнаго“, арабскаго, а не вновь изобрѣтенный, и приспособленный къ главнымъ требованіямъ педагогики.

3) Въ „гражданскій“ алфавитъ входятъ тѣ арабскія буквы, которыя соотвѣтствуютъ звукамъ крымско-татарскихъ нарѣчій, специально же арабскія буквы, числомъ 8, изъ него исключаются, равно какъ всѣ дополнительные надстрочные и подстрочные знаки حرکت.

4) Оставшіяся, за исключеніемъ 8 буквъ, 25 буквъ принимаются только въ одномъ, а не въ двухъ или четырехъ начертаніяхъ и для обозначенія не болѣе одного звука.

5) Эти 25 буквъ дополняются 7 буквами для обозначенія гласныхъ звуковъ ä, o, ö, y, ŷ, ы, і (если „элифъ“ будетъ принятъ для а). Новыя 7 буквъ по типу своему должны соотвѣтствовать старымъ, т. е. должны тѣсно примыкать къ основному, арабскому алфавиту.

Обученіе чтенію и письму должно начинаться по „гражданскому“ алфавиту, предварительное усвоеніе коего весьма облегчитъ въ дальнѣйшемъ ознакомленіе съ алфавитомъ „церковнымъ“ ¹⁾.

¹⁾ Ср. главу о реформѣ алфавита въ брошюрѣ учителя Ф. Н. Андреевскаго „Неотложные вопросы образованія крымскихъ татаръ“. (Докладъ совѣщанію Таврической Губернской Земской Управы 25 августа 1908 года. Симфереполь, 1908). По тому же вопросу имѣется значительная литература у кавказскихъ и поволжскихъ татаръ, а также у казакъ-киргизовъ.

II. Ученіе о формахъ современнаго письменнаго крымско-татарскаго языка сравнительно съ формами разговорныхъ нарѣчій, главнымъ образомъ, городского населенія Симферопольскаго уѣзда. (Морфологія).

1) Установленіе основныхъ морфологическихъ категорій.

Части рѣчи турецкихъ языковъ и нарѣчій вообще дѣлятся въ морфологическомъ отношеніи на двѣ основныхъ группы: 1) глаголь, 2) имя. Наиболѣе яркимъ и постояннымъ морфологическимъ признакомъ, на основаніи котораго устанавливается это дѣленіе, является, по моему мнѣнію, приставка отрицанія „ма“: глагольными формами будутъ всѣ тѣ формы, которыя могутъ принимать приставку отрицанія „ма“, формы же, которыя этой приставки принимать не могутъ, будутъ именными.

Кромѣ этихъ двухъ основныхъ морфологическихъ группъ, въ турецкихъ языкахъ и нарѣчіяхъ имѣется еще третья группа: частицы. Составъ этой группы смѣшанный: въ нее входятъ преимущественно омертвѣлыя образованія отъ именъ и глаголовъ, составляя какъ-бы языковой архивъ. Не являясь абсолютно неизмѣняемыми, частицы, однако, принимаютъ послѣ себя приставки, обычныя для группы именъ, лишь въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ и благодаря этому изолируются отъ именъ въ степени, достаточной для того, чтобы выдѣлять ихъ въ особую группу, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя изъ частицъ и вовсе не подвергаются никакимъ морфологическимъ измѣненіямъ. Отъ глагола частицы отграничены столь же рѣзко, какъ имена, на общемъ съ именами основаніи.

Обращаясь къ разсмотрѣнію каждой изъ трехъ главныхъ морфологическихъ группъ въ отдѣльности, мы устанавливаемъ внутри ихъ слѣдующія подгруппы.

Группа именъ имѣетъ подгруппы: 1) имя существительное и прилагательное; 2) мѣстоименія; 3) числительныя.

Первыя двѣ подгруппы отличаются между собой морфологически особенностями въ склоненіи основъ, оканчивающихся на гласный (вставочное н); третья подгруппа отличается отъ первыхъ двухъ подгруппъ особыми формами, совершенно первымъ двумъ подгруппамъ не свойственными (образованія на нцы, на ар-шар).

Морфологическія различія между именами существительными и прилагательными недостаточно опредѣленны для того, чтобы раздѣлять эти имена на двѣ особыхъ подгруппы.

Группа формъ глагольныхъ имѣетъ подгруппы: 1) причастныя формы, которыя обладаютъ „временнымъ“ значеніемъ и измѣняются прежде всего по падежамъ, но могутъ измѣняться и по лицамъ; 2) отглагольныя имена, которыя не обладаютъ „временнымъ“ значеніемъ и измѣняются только по падежамъ (отъ именъ существительныхъ они отличаются тѣмъ, что образуютъ отрицательную форму на „ма“). 3) Дѣепричастія, т. е. глагольныя формы, которыя не обладаютъ „временнымъ“ значеніемъ и или совершенно не измѣняются, или измѣняются въ ограниченныхъ предѣлахъ; дѣепричастія не могутъ быть отнесены въ основную группу частицъ, такъ какъ сохраняютъ коренную особенность глагольныхъ формъ: могутъ образовываться отъ положительной основы и отъ отрицательной на „ма“; 4) чисто — глагольныя формы, т. е. такія формы, которыя измѣняются только по лицамъ.

Группа частицъ заключаетъ въ себѣ подгруппы: 1) послѣлоги, 2) союзы и нарѣчія, 3) междометія.

Описанная выше система (см. таблицу) морфологическихъ категорій не лишена еще нѣкоторыхъ неясностей и подлежитъ дальнѣйшему совершенствованію со стороны специалистовъ.

И М Я	Г Л А Г О Л Ъ	Ч А С Т И Ц Ы
Имя существительное и прилагательное	Причастія	Послѣлоги
Мѣстоименія	Отглагольныя имена	Союзы и нарѣчія
Числительныя	Дѣепричастія	Междометія
	Чистый глаголъ	

2) Имя.

а) Неразложимыя и разложимыя именныя основы. Словообразовательныя приставки для образованія именъ существительныхъ и прилагательныхъ отъ именныхъ и глагольныхъ основъ; мертвыя и живыя приставки.

§ 1. Существующія въ крымско-татарскихъ нарѣчіяхъ основы именъ существительныхъ и прилагательныхъ распадаются на двѣ части: 1) на неразложимыя, т. е. такія, которыя не поддаются разложенію на болѣе мелкіе элементы или потому, что эти основы дѣйствительно являются коренными, или потому, что составные элементы этихъ основъ пока наукъ неизвѣстны. Примѣры:

بابا „отецъ“, — آنا „мать“, — آت „конь“, — قيش „зима“, — قویان „заяцъ“, — قارا „черный“, — چایی „сырой“ и т. д.

2) на разложимыя, т. е. такія, которыя образованы отъ болѣе простыхъ основъ, именныхъ же или глагольныхъ, какъ чрезъ соединеніе двухъ или нѣсколькихъ основъ въ одну, такъ и чрезъ присоединеніе къ основѣ особыхъ словообразовательныхъ приставокъ, не имѣющихъ самостоятельнаго значенія и играющихъ чисто служебную роль.

§ 2. Именныя основы, образованныя чрезъ составленіе самостоятельныхъ основъ, встрѣчаются въ крымско-татарскихъ нарѣчіяхъ довольно рѣдко; вотъ нѣкоторые примѣры:

بالاوز „воскъ“; آغیز „ротъ“; قول „рука“ и изъ — قول „проводникъ“, изъ بال „медъ“, и آغیز „отверстіе“; بيلەزیک „браслетъ“ изъ بيلەك „запястье“ и يوزوک „кольцо“; بالقورت „пчела“ изъ بال „медъ“ и قورت „наѣкомое“.

§ 3. Словообразовательныя приставки, съ помощью которыхъ отъ именныхъ или глагольныхъ основъ образуются новыя именныя основы, распадаются на двѣ категоріи: 1) мертвыя, т. е. такія приставки, съ помощью которыхъ въ настоящее время уже нельзя образовывать новыхъ именныхъ основъ, приставки, которыя сохранились въ омертвѣломъ видѣ въ опредѣленныхъ словахъ, возникшихъ встарину; 2) живыя приставки, т. е. такія, съ помощью которыхъ можно въ настоящее время состав-

лять новыя именныя основы. И мертвыя, и живыя приставки дѣлятся въ свою очередь на двѣ группы: 1) приставки для образованія именныхъ основъ отъ именныхъ же; 2) приставки для образованія именныхъ основъ отъ глагольныхъ.

§ 4. Главнѣйшія приставки для образованія именъ существительныхъ и прилагательныхъ отъ именныхъ основъ:

1) чы, чи, чу, чү — چي

ұы, ұі, ұу, ұӱ — جى

Эта приставка живая.

Примѣры: ساعت „часы“, ساعتچی „часовщикъ“; اودون „дрова“, اودونجی „дровосѣкъ“; بالان „ложь“, بالانجی „врунь“; آو „охота“, آوجی „охотникъ“.

2) лык, лук—لوق، ليق

lik, lük—لوك، ليك

Эта приставка живая.

Примѣры: توزلوق „соль“, ياخشى „добрый“, ياخشىلىق „добро“, توز „солонка“, پادشاهلىق „царь“, پادشاه „здоровье“, ساولىق „здоровый“, ساو „царство“, اودونجىلىق „заяты дровосѣкъ“, اودونجى „здание“, بنا „дерево на постройку одного здания“, بير بنالىق آغاچ.

3) лы, лу |

li, lÿ	لو، لی
--------	--------

li, lÿ

Эта приставка живая.

Примѣры: *آت* „конь“, *آتلی* „всадникъ“; *کوج* „сила“, *کوچلو* „сильный“;
کوی „село“, *کویلو* „крестьянинъ“.

4) даш, таш — داش 'таш'

дәш, тәш — دهش 'деши'

Эта приставка живая.

Примѣры: دیندهش „вѣра“, بولداش „спутникъ“, يول „путь“,
 „единовѣрецъ“; آرفا „спина“, آرفاداش „товарищъ“.

5) сыз, суз — }
сіз, сүз — } سوز، سیز

Эта приставка живая.

Примѣры: يول „путь“, يولاسوز „безпутный“; دېن „вѣра“, دېنسىز „невѣрующій“.

Звукосочетаніе سیز является одновременно и словообразовательной приставкой, и послѣлогомъ (см. отдѣлъ послѣлоговъ).

6) чык, чік — چىك، چىق

Эта приставка живая.

Примѣры: آرابا „телѣга“, آراباچىق „телѣжка“; قىز „дѣвица“, قىزچىق „дѣвочка“; آت „конь“, آتچىق „коникъ“; بالا „ребенокъ“, بالاچىق „ребеночекъ“.

Начальный согласный ч въ этой приставкѣ не измѣняется въ звонкій ц ни послѣ гласныхъ, ни послѣ звонкихъ согласныхъ; послѣдніе передъ этимъ ч переходятъ сами въ глухіе (обратная ассимиляція).

Если слово оканчивается на к, к, то эти к, к передъ приставкой чык отпадаютъ. Примѣры: ياپراق „листъ“, ياپراقچىق „листочекъ“; اوفاق „маленькій“, اوفاقچىق „малюсенькій“; چىچەك „цвѣтокъ“, چىچەكچىق „цвѣточекъ“.

§ 5. Главнѣйшія словообразовательныя приставки для образованія именъ существительныхъ и прилагательныхъ отъ глагольныхъ основъ (какія изъ нихъ живыя, какія мертвыя—не выяснено):

1) ыш, уш — }
іш, үш — } وش، یش

Примѣры: آلىش وېرىش „возьми, дай“, وېرآل „драка“, اوروش „бей“, اور „купля-продажа“, آت „стрѣляй“, آتیش „выстрѣль“.

2) ым, ум — }
ім, ум — } م، وم، یم
м

Примѣры: يار „разсѣки“, يارىم „половина“, اول „умри“, اولوم „смерть“.

3) кын, кун — قون، قين

бын, бун — غون، غين

кін, күн — كون، کين

гін, гүн — گون، گين

Примѣры: **باس** „нападай“, **باسقين** „нападеніе“; **قییر** „истребляй“, **قییرغین** „эпидемія“; **یان** „гори“, **یانغین** „пожаръ“.

4) **кыч, куч** — **قیچ** „вожъ“

җыч, җуч — **غیچ** „вожъ“

кіч, кӱч — **کیچ** „вожъ“

гич, гӱч — **گیچ** „вожъ“

Примѣры: **دال** „погружайся“, **دالغیچ** „водолазъ“; **كوت** „паси“, **كوتكوج** „указка“ (при обученіи чтенію).

5) **кач, җач** — **قاج** „вожъ“

кӱч, гӱч — **کاج** „вожъ“

Примѣры: **سوز** „цѣди“, **سوزگهچ** „мелкое сито“.

6) **ч (нч)** — **چ** (неч) „вожъ“

Примѣры: **سەۋین** „радуйся“, **سەۋینچ** „радость“; **قازان** „пріобрѣтай“, **قازانچ** „выгода“.

7) **нды, ндӱ** — **ندو, ندی**
нді, нду — **ندو, ندی**
нты, нту — **نتو, نتي**
нтӱ, нтӱ — **نتو, نتي**

Примѣры: **قور** „у устраивай“, **قورنتو** „интриганъ“; **اوز** „разрывавай“, **اوزونتو** „страданіе“.

8) **лды, лді** — **لدی**

лты, лті — **لتي**

лду, лдӱ — **لدو**

лту, лтӱ — **لتو**

Примѣры: **گورولدو** „шумъ“, **گورولتو**

9) **ак, аӱ** — **اك, اڤ**

Примѣры: **اونور** „сиди“, **اونوراق** „сидѣнье“; **فورق** „бойся“, **فورقاق** „трусъ“.

10) **к, ык, ук** — **ق** „вожъ“

к, ік, үк — **ك, يك, ۈك**

Примѣры: توت „держи“, توتوق „заика“, تەش „продыравъ“, تەشيك „дыра“; توشە „постели“, توشەك „постель“, آچ „открой“, آچيق „открытый“.

§ 9. Двойныя слова. Какъ во всѣхъ турецкихъ нарѣчiяхъ, въ крымско-татарскихъ нарѣчiяхъ встрѣчается немало двойныхъ словъ для выраженiя одного понятiя въ болѣе сильной, болѣе яркой формѣ или для выраженiя значенiя собирательности. Двойныя слова бываютъ двоякаго рода: 1) каждое изъ двухъ словъ имѣетъ самостоятельное значенiе, причемъ иногда одно слово берется турецкое, а другое—иноязычное: арабское или персидское; 2) первое или второе изъ двухъ словъ самостоятельнаго значенiя не имѣетъ.

Къ послѣдней группѣ, между прочимъ, относятся двойныя слова, въ которыхъ второе слово повторяетъ первое съ замѣною начальнаго согласнаго черезъ м или съ прибавленiемъ м впереди начальнаго гласнаго. Извѣстное единообразiе наблюдается въ образованiи двойныхъ прилагательныхъ, „прилагательныхъ усилительныхъ“ (по османско-турецкой терминологiи *صفت موكده*). Если прилагательное начинается на гласный звукъ, то передъ прилагательнымъ повторяется этотъ звукъ съ добавленiемъ какого-нибудь согласнаго, если же прилагательное начинается согласнымъ звукомъ, то передъ прилагательнымъ повторяется этотъ согласный со слѣдующимъ гласнымъ и съ добавленiемъ какого-нибудь согласнаго, обыкновенно п, м, с. Примѣры:

1) اوست باش „одежда“, آزيق يمدك „провiантъ“, توي دوكون „свадьба“, ايش كوج „дѣла, занятiя“, ساووق اسه نلىك „здоровье“, توي اقربا „родственники“, سلاح ساووت „оружiе, пожитки, принадлежности“.

2) قانلى مانلى „разныя повозки“, آريا ماريا „совсѣмъ голый“, چير چيلاق „окровавленный и перепачканный“.

3) آق „бѣлый“, آب آق „бѣлешенькiй“.

تيرى „живой“, تيب تيرى „живешенькiй“.

قارا „черный“, قاپ قارا „чернешенькiй“.

سياه „черный“, سيم سياه „чернешенькiй“.

كوك „голубой“, كوم كوك „совсѣмъ голубой“.

قيزميزى „красный“, قيب قيزميزى „совсѣмъ красный“.

„синій“, *مور* „совсѣмъ синій“, *موس مور*

„другой“, *باشقه* „совсѣмъ другой“, *بام باشقه*

„весь“, *بوتون* „весь полностью“, *بوس بوتون*

§ 10. Парныя слова. Въ крымско-татарскихъ нарѣчіяхъ изрѣдка встрѣчается, извѣстная и другимъ турецкихъ нарѣчіямъ, особая приставка *لی*, которая, повидимому, лишь случайно созвучна съ вышеупомянутой (§ 4, № 3) приставкой *لی*, для выраженія понятія парности: *آلی بدشیللی آتش* „ало-желтое пламя“.

б) Образованіе множественнаго числа.

§ 1. Множественное число въ крымско-татарскихъ нарѣчіяхъ образуется чрезъ приставку *лар*, *lär* — *لار*.

„дѣвушка“, *қизлар* „дѣвушки“, *قىزلار*

„рука“, *الذر* „руки“, *الذر*

„глазъ“, *كوزلەر* „глаза“, *كوز*

§ 2. Въ нѣкоторыхъ говорахъ, въ которыхъ звукъ *н* переходитъ въ *ң* передъ звукомъ *л* (обратная ассимиляція), слова, оканчивающіяся на *н*, мѣняють свой конечный звукъ на *ң* передъ приставкой множественнаго числа: *سابان* „плугъ, соха“ *سابانلار* „плуги, сохи“. Въ другихъ говорахъ, наоборотъ, звукъ *л* приставки уподобляется конечному *н* основы: *سابان* — *سابانнар*, а также переходитъ въ *н* послѣ конечныхъ *н*, *м* основы: *حكيمندر* „врачъ“ *حكيم*.

в) Склоненіе.

§ 1. Мы уже имѣли случай отмѣтить, что крымско-татарскія нарѣчія, какъ и вообще турецкія нарѣчія, относятся къ группѣ языковъ приставочныхъ, т. е. такихъ, въ которыхъ измѣненія словъ-основъ или словъ-корней происходятъ преимущественно чрезъ присоединеніе къ этимъ основамъ или корнямъ особыхъ приставокъ, не обладающихъ самостоятельностью ни въ отношеніи значенія, ни въ отношеніи звуковъ и играющихъ чисто служебную роль. Мы уже познакомились съ нѣкоторыми приставками, именно — съ приставками словообразовательными, съ

помощью коихъ отъ однихъ основъ можно образовывать другія основы, и съ приставкой множественнаго числа. Теперь намъ предстоитъ разсмотрѣть еще одну группу приставокъ—падежныхъ. Слѣдуетъ строго различать падежныя приставки, или приставки склоненія, и послѣлоги, которые входятъ въ группу частицъ. Приставки склоненія, какъ и всѣ прочія приставки, не обладаютъ самостоятельностью ни въ отношеніи значенія, ни въ отношеніи звуковъ; онѣ употребляются только въ соединеніи съ предшествующими самостоятельными основами, сливаясь съ ними по законамъ небной и губной ассимиляціи. Послѣлоги обладаютъ прежде всего звуковой самостоятельностью, часть же послѣлоговъ, кромѣ того, обладаетъ самостоятельнымъ значеніемъ; съ предыдущей основой послѣлогъ соединяется только съ помощью ударенія, или являясь безударнымъ, или обладая лишь второстепеннымъ удареніемъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда, въ силу языковыхъ измѣненій, какой-нибудь послѣлогъ начинаетъ утрачивать свои характерныя отличія отъ приставки, онъ только въ томъ случаѣ можетъ быть перечисленъ въ отдѣлъ приставокъ склоненія, если усвоить особенно характерный признакъ падежныхъ приставокъ, нами еще не упомянутый. Признакъ этотъ состоитъ въ томъ, что, какъ видно изъ склоненія указательныхъ мѣстоименій, предъ всѣми падежными приставками, и только предъ ними, когда онѣ присоединяются къ мѣстоименіямъ указательнымъ, возникаетъ согласный звукъ н, происхожденіе коего нужно объяснять образованіемъ формъ по аналогіи (см. главу о мѣстоименіяхъ).

§ 2. Падежныхъ приставокъ 5:

1) приставка родительнаго падежа.

2) „ дательнаго „

3) „ винительнаго „

4) „ мѣстнаго „

5) „ исходнаго „

Въ крымско-татарскихъ разговорныхъ нарѣчіяхъ приставки склоненія западно-турецкія, за исключеніемъ южно-бережныхъ говоровъ, гдѣ приставки эти южно-турецкія. Но и въ южно-бережныхъ говорахъ, подъ влияніемъ степныхъ, можно услышать западно-турецкія приставки склоненія, и, наоборотъ, южно-турецкія падежныя приставки употребляются на-ряду съ западно-турецкими въ крымскихъ нарѣчіяхъ къ сѣверу отъ

южнаго берега подѣ влияніемъ южно-бережныхъ говоровъ и литературнаго языка.

Въ современномъ крымско-татарскомъ литературномъ языкѣ приняты преимущественно южно-турецкія падежныя приставки.

И южно-турецкія, и западно-турецкія падежныя приставки—общаго происхожденія и отличаются между собой не по существу, а только въ частностяхъ.

Приставки склоненія однѣ и тѣ же и для единственнаго, и для множественнаго числа.

§ 3. Всѣ западно-турецкія приставки начинаются согласнымъ звукомъ:

Родит. — ның, нің, нуң, нүң — نون، نين، نين، نين

Дательн. — ка, кă, ѓа, гă, — قا، كا، قا، كا

Вин. — ны, ні, ну, нү, — ني، ني، ني، ني

Мѣстн. — да, дă, та, тă — دا، تا، ده، ده

Исходн. — дан, дăн, тан, тăн — دن، تان، دن، تان

Въ нѣкоторыхъ крымско-татарскихъ говорахъ приставка родит. падежа звучитъ ны или ы. При быстрой рѣчи начальное д приставки дан послѣ словъ, оканчивающихся на н, ѓ, м, переходитъ иногда въ н, приче́мъ изъ двухъ сосѣднихъ н одно иногда выпадаетъ.

§ 4. Южно-турецкія падежныя приставки мѣстнаго и исходнаго падежей тѣ же, что и западно-турецкія; падежныя приставки родительнаго, дательнаго и винительнаго падежей отличаются отъ западно-турецкихъ тѣмъ, что начинаются съ гласныхъ звуковъ.

Родит. — ың, ің, уң, уң — ڭ، ڭ، ڭ، ڭ

Дательн. — а, ä — ا، ا، ا، ا

Винит. — ы, і, у, ү — ي، ي، ي، ي

§ 5. Въ крымско-татарскихъ нарѣчіяхъ имѣется звукосочетаніе, обладающее нѣсколькими грамматическими значеніями, развившимися одно изъ другого и продолжающими существовать одновременно; звуко-сочетаніе это ڭ، ڭ، ڭ، ڭ; оно употребляется въ качествѣ: 1) послѣлога, 2) приставки (принимая передъ собою н при указательныхъ мѣстоименіяхъ) и 3) словообразовательной приставки и никогда не утрачиваетъ при этомъ одного изъ признаковъ послѣлога—безудар-

ности. Въ значеніи приставки склоненія جہ употребляется весьмарѣдко, образуя 6-й падежъ — „относительный“ (или „сравнительный“). Переходное положеніе между послѣлогомъ и приставкой склоненія занимаютъ также звуко сочетанія: دای , دئی „какъ“ и نان , ندن „съ“.

Мы не вводимъ этихъ звуко сочетаній въ таблицы склоненія, такъ какъ они не вполнѣ еще совпадаютъ по своему грамматическому значенію съ падежными приставками.

§ 6. При употребленіи западно-турецкихъ приставокъ склоненія не возникаетъ никакихъ осложнений, если слова, къ коимъ эти приставки присоединяются, оканчиваются гласнымъ звукомъ. При употребленіи трехъ южно-турецкихъ падежныхъ приставокъ, начинающихся на гласный звукъ, послѣ словъ, оканчивающихся тоже на гласный звукъ, возникаетъ осложненіе, такъ какъ рядомъ оказываются два гласныхъ звука. Въ силу этого осложненія склоненіе южно-турецкое раздѣляется для трехъ первыхъ падежей на 1) склоненіе словъ, оканчивающихся на согласный, и на 2) склоненіе словъ, оканчивающихся на гласный. Это раздѣленіе, слѣдовательно, относится и къ крымско-татарскому литературному языку, а, также къ тѣмъ крымско-татарскимъ говорамъ, въ которыхъ принято южно-турецкое склоненіе. Южно-турецкія падежныя приставки родительнаго, дательнаго и винительнаго падежей при словахъ, оканчивающихся на гласный, имѣютъ слѣдующій видъ:

Родит. — نیڭ , нің , нуң , нүң — نوک , نیڭ

Дательн. — ја , jä — یا , یا

Винит. — јы , ji , ју , jü — یہ , یہ

§ 7. Слово су — سو (صو) „вода“, хотя и оканчивается на гласный, но по южно-турецкому склоненію имѣетъ родительный падежъ не на нуң , а на јуң : سوبюк (صوبیڭ).

§ 8. Таблицы склонения соединенныя, по западно-турецкому и по южно-турецкому образцамъ.

باش		كوز		
	Зап.-тур.	Южн.-тур.	Зап.-тур.	Южн.-тур.
Родит.	باشنيك	باشنيك	كوزنوڭ	كوزنوڭ
Дат.	باشقا	باشا	كوزگه	كوزه
Винит.	باشنى	باشى	كوزنى	كوزى
Мѣстн.	باشта	باشта	كوزده	كوزده
Исх.	باشтан	باشтан	كوزден	كوزден

بيچاق		چيچك		
	Зап.-тур.	Южн.-тур.	Зап.-тур.	Южн.-тур.
Родит.	بيچاقنيك	بيچاغنيك	چيچككنيك	چيچكگيڭ
Дат.	بيچاققا	بيچага	چيچككه	چيچكге
Винит.	بيچاقنى	بيچاغنى	چيچككنى	چيچكگى
Мѣстн.	بيچاقتا	بيچақта	چيچككتە	چيچكگە
Исх.	بيچаقتан	بيچаقتан	چيچككتەن	چيچكگەن

قاپو		تەپە		
	Зап.-тур.	Южн.-тур.	Зап.-тур.	Южн.-тур.
Родит.	قاپونوڭ	قاپونڭ	تەپەنيڭ	تەپەنيڭ
Дат.	قاپوغа	قاپويا	تەپەگه	تەپەيه
Винит.	قاپونى	قاپويسى	تەپەنى	تەپەيسى
Мѣстн.	قاپودا	قاپودا	تەپەده	تەپەده
Исх.	قاپودан	قاپودан	تەپەден	تەپەден

§ 9. Изъ приведенныхъ таблицъ видно, что переходъ конечнаго к въ ъ передъ начальной гласной окончанія на письмѣ обозначается: вмѣсто ق пишется غ. Переходъ начальнаго д въ т въ приставкахъ, когда впереди слѣдуетъ слово, оканчивающееся на глухой согласный звукъ, на письмѣ обыкновенно не обозначается: ڤ пишется и тамъ, гдѣ произносится ت, на примѣръ باشندан баштан, но мы позволили себѣ устроить въ нашихъ таблицахъ эту непослѣдовательность.

§ 10. Въ словахъ بوك، توك، بوق، اوق при южно-турецкихъ приставкахъ بك، ه، ي، глухіе конечные согласные не переходятъ въ звонкіе.

г) Мѣстоименія и особенности ихъ склоненія.

§ 1. Въ группѣ мѣстоименій я различаю: мѣстоименія 1) личныя, 2) указательныя, 3) притяжательныя.

§ 2. Личныя мѣстоименія. Какъ и въ другихъ современныхъ турецкихъ нарѣчіяхъ, въ крымско-татарскихъ нарѣчіяхъ имѣются личныя мѣстоименія только 1-аго и 2-ого лица единственнаго и множественнаго числа. Личнаго мѣстоименія 3-го лица не имѣется; оно замѣняется указательнымъ мѣстоименіемъ.

Въ отношеніи личныхъ мѣстоименій между западно-турецкими и южно-турецкими нарѣчіями имѣется отличіе лишь въ мѣстоименіи 1-го лица единственнаго числа:

зап. - тур.

южно - тур.

من

بدن

Остальныя личныя мѣстоименія одинаковы:

„ты“

سەن

„мы“

بیز

„вы“

سиз

Мѣстоименія بیز и سیز могутъ принимать приставку множественнаго числа: سیزلار , بیزلار .

§ 3. Склонение личных мѣстоименій.

Единственное число.

	зап.-тур.	южн.-тур.	
Род.	مڭنيك مڭنيم	بڭنيم	سڭنيك
Дат.	ماڭا	باڭا	ساڭا
Вин.	مڭنى	بڭنى	سڭنى
Мѣстн.	مڭندە	بڭندە	سڭندە
Исходн.	مڭندەن	بڭندەن	سڭندەن

Какъ видно изъ таблицы, особенность имѣется въ формѣ дательнаго падежа: небный гласный основы замѣняется ненебнымъ, конечное но сновы, сливаясь съ начальнымъ г окончанія, переходитъ въ заднеязычное ڭ. Въ разговорныхъ крымско-татарскихъ нарѣчіяхъ это ڭ иногда переходитъ въ ɣ: ماڭа, сага или вовсе исчезаетъ: маа, саа.

У мѣстоименія 1 лица имѣется еще особенность въ родительномъ падежѣ: вмѣсто приставки ڭ — приставка بيم. Въ нѣкоторыхъ говорахъ родительный падежъ личныхъ мѣстоименій имѣетъ приставку ڭ или ڭى.

Множественное число.

	зап.-тур.	южн.-тур.	зап.-тур.	южн.-тур.
Род.	يڭنيك	يڭنيم	سيڭنيك	سيڭنيم
Дат.	يڭنگە	يڭنزە	سيڭنگە	سيڭنزە
Вин.	يڭنى	يڭنى	سيڭنى	سيڭنى
Мѣстн.	يڭندە	يڭندە	سيڭندە	سيڭندە
Исходн.	يڭندەن	يڭندەن	سيڭندەن	سيڭندەن

Какъ видно изъ таблицы, особенность имѣется только въ родит. падежѣ мѣстоименія 1-го лица: вмѣсто конечнаго ڭ употребляется ڭى.

§ 4. Указательныя мѣстоименія.

بو „ЭТОТЪ“	شول „ВОТЪ ТОТЪ“
شو „ВОТЪ ЭТОТЪ“	اشبو } „сей“
او „ТОТЪ“	اوشبو }
اول „ТОТЪ“	اوشو „ВОТЪ ТОТЪ“ (ногайск.)
	آناو „ВОТЪ ТОТЪ“
	بوناو، ميناو „ВОТЪ ЭТОТЪ“

§ 5. Всѣ указательныя мѣстоименія имѣютъ то общее отличіе въ склоненіи, что передъ всѣми падежными приставками у нихъ появляется звукъ н, возникшій по аналогіи съ мѣстоименіями личными 1 и 2 лица единственнаго числа; въ послѣднихъ звукъ н является конечнымъ звукомъ основы.

Это появленіе въ указательныхъ мѣстоименіяхъ звука н по аналогіи съ личными мѣстоименіями свидѣтельствуетъ о томъ, что и тѣ, и другіе образуютъ въ народномъ языковомъ мышленіи единую морфологическую группу, выдѣленную изъ обще-именной.

Если основа указательнаго мѣстоименія оканчивается на согласный, то этотъ согласный замѣняется звукомъ н.

§ 6. Принимая падежныя приставки, основа указательнаго мѣстоименія „бу“ мѣняетъ свой начальный согласный „б“ на „м“ въ западно-турецкихъ нарѣчіяхъ (б ассимилируется н по характеру произношенія, переходя изъ неносового звука въ носовой). Однако южно-турецкая форма бун спорадически встрѣчается въ крымско-татарскихъ нарѣчіяхъ и даже въ ногайскомъ. Указательныя мѣстоименія اول, او, принимая падежныя приставки, или сохраняютъ свой основной гласный о, или замѣняютъ его чрезъ а. Вторая форма преобладаетъ въ крымско-татарскихъ нарѣчіяхъ.

Приставка множественнаго числа „лар“ присоединяется въ указательныхъ мѣстоименіяхъ или къ чистой основѣ (преимущественно въ западно-турецкихъ нарѣчіяхъ), или къ падежной основѣ, т. е. къ основѣ, снабженной на концѣ согласнымъ н (преимущ. въ южно-турецкихъ нарѣчіяхъ), причемъ въ нѣкоторыхъ говорахъ это н переходитъ передъ л въ ل. ك.

§ 7. Склонение указательных мѣстоименій.

— بو — „этотъ“

	Единств. число.		Множествен. число.		
	зап.-тур.	южно-тур.	зап.-тур. осн.		южно-тур.
			зап.-тур. прист.	южно-тур. прист.	
Родит.	مونۇڭ	بۇنۇڭ	بۇلارنىڭ	بۇلارىڭ	بۇلارنىڭ
Дат.	موڭا	بۇڭا	بۇلارغا	بۇلارا	بۇلارغا
Вин.	مونى	بۇنى	بۇلارنى	بۇلارى	بۇلارنى
Мѣстн.	مۇندا	بۇندا	بۇلاردا		بۇلاردا
Исходн.	مۇندىن	بۇندىن	بۇلاردىن		بۇلاردىن

— اول — „тотъ“.

	Единств. число.		Множествен. число.		
	а-формы.	о-формы.	зап. — тур. осн.		южно-тур.
			зап.-тур. прист.	южно-тур. прист.	
Родит.	اىنىڭ	اونۇڭ	{ اولارنىڭ آلارنىڭ }	{ اولارىڭ آلارىڭ }	اونلارنىڭ
Дат.	آڭا	اوڭا	{ اولارغا آلارغا }	{ اولارا آلارا }	اونلارغا
Винит.	اىنى	اونو اۇنى	{ اولارنى آلارنى }	{ اولارى آلارى }	اونلارنى
Мѣстн.	آندا	اوندا	{ اولاردا آلاردا }		اونلاردا
Исходн.	آندىن	اوندىن	{ اولاردىن آلاردىن }		اونلاردىن

Остальные указательныя мѣстоименія склоняются по приведеннымъ образцамъ.

§ 8. Иногда указательныя мѣстоименія сливаются фонетически со

словомъ, передъ которымъ стоятъ, и образуютъ такимъ образомъ вмѣстѣ съ нимъ одно слово, на примѣръ: *بوگون* „этотъ годъ“, *بۈگۈن* „сегодня“, *شۈجۈر* „это мѣсто“.

Притяжательныя мѣстоименія.

§ 9. Турецкія нарѣчія вообще и крымско-татарскія въ частности имѣютъ среди словообразовательныхъ приставокъ особую группу, которая морфологически связана съ отдѣломъ мѣстоименій и которая поэтому разсматривается нами отдѣльно отъ прочихъ словообразовательныхъ приставокъ. Группа эта распадается на двѣ неравныя части: 1) приставка относительная *کی, کی, غی, غی*; 2) приставки притяжательныя *کی, کی, میز, میز* или *کی, کی, میز, میز*. Первая приставка присоединяется или къ чистой именной основѣ, на примѣръ: *اولکی* „первый“, или къ имени, поставленному въ родительномъ падежѣ, на примѣръ: *مۈنیمکی* „мой“, или, наконецъ, къ имени, поставленному въ мѣстномъ падежѣ, на примѣръ: *اولده کی* „находящійся въ моей рукѣ“, *باشناق* „первый“, *اولده کی* „находящійся въ дому“. Приставки притяжательныя присоединяются къ чистой именной основѣ, на примѣръ: *آنم* „моя мать“. Слова, имѣющія при себѣ относительную приставку *کی*, а изъ притяжательныхъ — приставку *کی* или *سی*, склоняются, какъ мѣстоименія указательныя, т. е. принимаютъ передъ падежной приставкой звукъ н. Въ отличіе отъ указательныхъ мѣстоименій, слова съ вышеупомянутыми приставками получаютъ передъ окончаніемъ дательнаго падежа не *ک*, а *ن*. Винительный падежъ при словахъ съ притяжательной приставкой *سی, دی* можетъ оканчиваться и на *نی*, и на *ن*. Слова съ прочими притяжательными приставками, оканчивающимися на согласный звукъ, склоняются, какъ имена существительныя, по западно-турецкому и южно-турецкому образцамъ.

§ 10. Съ помощью приставки *کی* образуются, между прочимъ, притяжательныя мѣстоименія, которыя употребляются только самостоятельно. На примѣръ, если на вопросъ: „чей это домъ“ отвѣчаютъ: „мой“ безъ упоминанія слова „домъ“, то пользуются самостоятельнымъ притяжательнымъ мѣстоименіемъ *مۈنیمکی*.

Притяжательныя мѣстоименія 1 и 2 лица единственного и множе-

ственного числа образуются отъ формы родительнаго падежа соответствующихъ личныхъ мѣстоименій:

бѣнимки	мѣнимки	сѣнішкі	йизимки	сизимки
	мѣнішкі		йизимки	сизимки
	мѣніки	сѣніки	йизимки	сизимки

Притяжательныя мѣстоименія 3 лица един. и множ. числа образуются отъ формы родительнаго падежа един. и множ. числа указательнаго мѣстоименія او :

онларимки	аларимки	оларимки	аларимки	оларимки	анимки
	аларимки	оларимки	аларимки	оларимки	анимки

§ 11. Образецъ склоненія притяжательныхъ мѣстоименій:

Род.	мѣнішкінік
Дат.	мѣнішкіне
Вин.	мѣнішкіни
Мѣст.	мѣнішкінде
Исход.	мѣнішкінден

§ 12. Мѣстоименныя притяжательныя приставки, сами по себѣ, какъ приставки, никакого значенія не имѣющія, будучи присоединены къ имени, даютъ образования со значеніемъ принадлежности по лицамъ:

Анам „моя мать“.	қизимиз „наша дочь“.
باباڭ „твой отецъ“.	قارداشیڭیز „вашъ братъ“.
اوغلی „его сынъ“.	همشیرهلاری „ихъ сестра“.

Приставка ی присоединяется къ словамъ, оканчивающимся на согласный, приставка سی — на гласный. Бываютъ случаи присоединенія къ слову, оканчивающемуся на согласный, обѣихъ приставокъ: کوپیسی-коп

بیریتلی. Притяжательныя приставки, начинающіяся на согласный звукъ, при присоединеніи къ словамъ, оканчивающимся на согласный, принимаютъ предъ собою узкій соединительный гласный звукъ, какъ видно изъ приведенныхъ примѣровъ.

§ 13. Образецъ склоненія имени съ притяжательной приставкой 3-го лица:

Род.	آنلارینیк
Дат.	آنلارینа
Вин.	آنلаринъ, آنلارینی
Мѣстн.	آنلаринда
Исходн.	آنلارиндан

§ 14. Будучи присоединены къ именамъ اوزъ, کەندى „свой“, притяжательныя приставки образуютъ слова, соответствующія русскимъ выраженіямъ „я самъ“, „ты самъ“ и т. д. اوزوڭ, کەندىڭ; اوزوم, کەندىم и т. д.

§ 15. Кромѣ перечисленныхъ мѣстоименій, выдѣленныхъ мною въ особую группу по морфологическимъ признакамъ, имѣется рядъ крымско-татарскихъ именъ, которыя слѣдовало-бы ввести въ группу мѣстоименій, если слѣдовать авторамъ грамматикъ другихъ турецкихъ нарѣчій. Имена эти, въ родѣ کيم „кто“, نه „что“, هانكى, قايسى „который“ („мѣстоименія вопросительныя“) كيمسه „кто-нибудь“ („неопредѣленное мѣстоименіе“) и т. п., морфологически не выдѣляются изъ обще-именной группы и не обнаруживаютъ морфологической связи съ мѣстоименной группой. Количество категорій этихъ именъ, искусственно вводимыхъ составителями грамматикъ въ отдѣлъ мѣстоименій, у разныхъ авторовъ разное.

д) Имена числительныя.

§ 1. Числительныя дѣлятся на четыре отдѣла: 1) числительныя количественныя, 2) числительныя порядковыя, 3) числительныя раздѣлительныя и 4) числительныя самостоятельныя. Склоняются числительныя обычнымъ образомъ. Сложныя числительныя при склоненіи являются какъ-бы однимъ словомъ.

§ 2. Числительные количественные.

1	بیر	10	اون	100	يوز
2	ایکی	20	یه گیمی	1000	میک، بیك
3	اوج		یه گیمه	1.000.000	میلیون
4	دورت	30	اوتوز	11	اون بیر
5	بەش	40	قیرق	23	یه گیمی اوج
6	آلتی	50	اللی	175	يوز یەتمیش بەش
7	یەدی	60	آتمیش	1649	بیك آلتی يوز قیرق دوقوز
8	سەکیز	70	یەتمیش	15.824	اون بەش بیك سەکیز يوز
9	دوقوز	80	سەکسن		یه گیمی دورت
		90	دوقسان		

Большинство основъ числительныхъ количественныхъ является пока неразложимыми. Числительныя *сەкسن* и *дوقسان* разлагаются, первое на *сەکیз* и *اون*, второе на *دوقوز* и *اون*. Числительныя *آتمیش* и *یەتمیش* образованы, очевидно, отъ числительныхъ *آلتی* и *یەدی*, но что собою представляетъ часть *میش*, до сихъ поръ неизвѣстно. Бросается въ глаза сходство конечныхъ звуковъ въ двухъ парахъ числительныхъ: *آلتی* — *یەدی* и *دوقوز* — *сەکیз*, но никакихъ выводовъ изъ этого обстоятельства пока не сдѣлано.

§ 3. Порядковыя числительныя образуются отъ количественныхъ съ помощью приставки *нды*, *нѣі*, *нѣу*, *нѣў* — *нѣжі*, причемъ при сложныхъ числительныхъ эта приставка присоединяется къ послѣднему числительному. Примѣры:

اون اوچونجی بیرینجی
 بەش يوزونجی ایкинچі
 آلتی يوز سەکیزینجی اونونجی

§ 4. Раздѣлительныя числительныя образуются отъ количественныхъ съ помощью приставки ар, если числительное оканчивается на согласный, и приставки шар, если числительное оканчивается на гласный.

Звукъ *ш* возникъ въ приставкѣ ар при образованіи раздѣлительнаго *آلتیشار* „по шести“ по аналогіи съ предыдущимъ числительнымъ *بەشەر* „по пяти“.

Въ сложныхъ числительныхъ раздѣлительная приставка присоединяется ко всѣмъ именамъ единицъ. Примѣры:

<i>بیرو</i>	<i>بەدیشەر</i>	<i>اون اوچەر</i>	<i>اوچەر یوز الی بەشەر</i>
<i>ایکیشەر</i>	<i>اونار</i>	<i>بەکیرمیشەر</i>	<i>دوقوزار یک بەشەر یوز</i>

Въ значеніи раздѣлительныхъ числительныхъ употребляются и количественныя, но тогда они удваиваются: *بیرو* и т. д.

§ 5. Въ нѣкоторыхъ изъ крымско-татарскихъ говоровъ, напримѣръ, въ евпаторійскомъ, имѣются, какъ и въ другихъ турецкихъ нарѣчіяхъ, числительныя самостоятельныя на ау:

<i>بیرو</i>	„одинъ, нѣкто“.
<i>ایکдо</i>	„двое“.
<i>اوچдо</i>	„трое“.
<i>دورتдо</i>	„четверо“.
<i>بەشدو</i>	„пятеро“.
<i>آлтау</i>	„шестеро“.
<i>بەددо</i>	„семеро“.

§ 6. Кромѣ разсмотрѣнныхъ выше числительныхъ, въ отдѣлѣ числительныхъ должны быть включены связанныя морфологически съ числительными имена въ родѣ *فاج* „сколько“, *اورتا* „средина“. Отъ перваго имени образуются формы: *فاجینیجی* „который по порядку“ и *فاجар* „по скольку“, отъ второго—форма *اورتانجی* „средній“.